

**ПТИЦЫ ВЕРХНЕГО ТЕЧЕНИЯ
РЕКИ АНАДЫРЬ (ЧУКОТКА)**

П. С. Томкович

Зоологический музей МГУ
e-mail: pst@zmmu.msu.ru

**Birds of the upper Anadyr River
(Chukotka Autonomous Area)**

P. S. Tomkovich

Zoological museum of Moscow University

Only occasional information about bird species, their status and abundance has been available for the upper reaches of the Anadyr River, one of the two largest rivers of Chukotka Autonomous Area, extreme north-east of Asia. Low gently sloping mountains with alpine tundra on tops and larch forests in valleys predominate in the area. Observations made in spring and summer seasons of 1993–1995 around the field camp at 64°54'30" N, 168°36'40" E added by information from published sources are presented in this paper. In total 113 bird species are currently known from the upper Anadyr River basin. Breeding is confirmed for 64 species and is probable for other 18 species (72.6% of the regional avifauna). For the first time 58 bird species are listed for the region, and 6 of these species are recorded for the first time for Anadyrland: the Fork-tailed Swift (*Apus pacificus*), Black Woodpecker (*Dryocopus martius*), Olive-backed Pipit (*Anthus hodgsoni*), Gray Wagtail (*Motacilla cinerea*), Lanceolated Warbler (*Locustella lanceolata*), and White-winged Crossbill (*Loxia leucoptera*). Breeding records of some species extend their known breeding ranges; these are the Pintail Snipe (*Gallinago stenura*), Solitary Snipe (*G. solitaria*), Greater Spotted Woodpecker (*Dendrocopos major*), Common Cuckoo (*Cuculus canorus*), Olive-backed Pipit, Gray Wagtail, and House Sparrow (*Passer domesticus*). Comparison with formerly available data suggest population increase during the 20th century in the Greater Spotted Woodpecker, House Martin (*Delichon urbica*), Carrion Crow (*Corvus corone*), and Brambling (*Fringilla montifringilla*). Available data also indicate

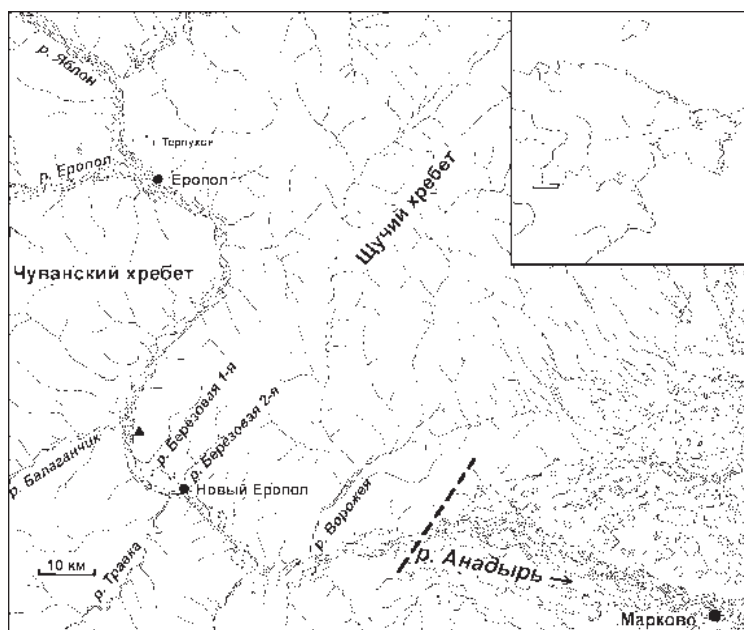
population decline in the Black-billed Capercaillie (*Tetrao parvirostris*) and possibly in the Dotterel (*Eudromias morinellus*).

Анадырь — одна из двух крупнейших рек Чукотского автономного округа (наряду с р. Омолон), фауна птиц которой сравнительно хорошо изучена ср. и нижнем течении (сводки: Портенко, 1939а, б; Кречмар и др., 1991; Кречмар, Кондратьев, 2006). Вместе с тем, мало что известно о видовом составе, характере пребывания и степени обычности птиц в верхнем течении этой реки — территории, заметно отличающейся по многим характеристикам от средней и нижней частей бассейна Анадыря. Фрагментарные сведения о птицах этого региона можно почерпнуть преимущественно в сводке Л.А. Портенко (1939а, б), в основном полученные в результате зимних и ранневесенних поездок между поселениями Марково и Еропол Л.О. Белопольского в 1931 г. и самого Л.А. Портенко в 1932 г. Крайне скудные наблюдения по птицам долины р. Еропол приведены также в некоторых очерках книги А.В. Кречмара с соавторами (1991), как результат поездок туда в сентябре-октябре 1975 и 1977 гг. В самое последнее время появились сведения И.В. Дорогого (2008; личн. сообщ.) о фаунистических наблюдениях за наземными позвоночными в верховьях р. Мечкерёва (66°46' с.ш., 159°34' в.д.), в районе водораздела истоков рек Анадыря и Малого Аноя (бассейн низовьев Колымы), где он наблюдал птиц во второй половине лета в 2003–2007 гг. Судя по сравнительно небольшому числу выявленных там видов птиц ($n=50$), приведённый им список, скорее всего, не полон.

Автором в весенне-летние сезоны 1993–1995 гг. в ходе изучения биологии размножения большого песочника (*Calidris tenuirostris*) на полевом стационаре покойного В.Г. Кривошеева из Ин-та биологических проблем Севера РАН в районе устья р. Балаганчик (правый приток р. Анадырь) собраны материалы по фауне птиц этого района, которые использованы в качестве основы для написания данной работы.

Пункты исследований, методы и условия сезонов работы

Полевой стационар был расположен в лиственничном лесу на левом берегу Анадыря (64°54'30" с.ш., 168°36'40" в.д.) напротив устья р. Балаганчик (рисунок). Основные наблюдения выполнены во время почти ежедневных экскурсий в гольцовый пояс ближайшего отрога Щучьего хр. По два или три раза за сезон были пред-

Рисунок. Картограмма района исследований. Треугольником показано местоположение стационара; пунктирная линия — граница верхнего и среднего течения р. Анадырь; на врезке — Чукотка с Полярным кругом и местоположением района исследований.

Figure. Study area within the Anadyr River catchment. Position of the study area and the Arctic Circle within the Chukotsky Autonomous Area is shown on the insert. The triangle indicates position of the field camp; the dashed line corresponds to approximate border between the middle and upper reaches of the Anadyr River.

приняты пешеходные маршруты примерно на трое суток каждый на север по гребню хребта до водораздела между верховьями рек Берёзовая 1-я и Берёзовая 2-я (65° с.ш., $168^{\circ}53'$ в.д.). Периодически посещали доступные с берега пойменные острова Анадыря, выполнено несколько экскурсий вдоль Анадыря в район низовьев р. Берёзовая 1-я ($64^{\circ}52'40''$ с.ш., $168^{\circ}38'$ в.д.). В 1993 и 1994 гг. в распоряжении В.Г. Кривошеева была моторная лодка, что позволило нам посетить некоторые недоступные с берега острова реки, окрестности гидропоста ниже по течению (бывший пос. Новый Еропол — $64^{\circ}51'$ с.ш., $168^{\circ}45'$ в.д.), а также правый берег реки в

районе низовьев рек Балаганчик ($64^{\circ}55'$ с.ш., $168^{\circ}34'$ в.д.) и Травка ($64^{\circ}54'30''$ с.ш., $168^{\circ}36'40''$ в.д.). Некоторые дополнительные наблюдения сделаны с моторной лодки на маршруте между стационаром и пос. Марково ($64^{\circ}41'$ с.ш., $170^{\circ}25'$ в.д.), в окрестностях этого посёлка, а также довелось кратковременно посетить 31.05.1994 г и 16.05.1995 г. пос. Чуванское ($65^{\circ}10'$ с.ш., $167^{\circ}57'30''$ в.д.) на р. Еропол и 16.05.1995 г. нижнее течение р. Яблон при заброске вертолётном на стационар. Важно отметить, что основные наблюдения были сконцентрированы на низкогорных отрогах хр. Щучьего, и лишь редко удавалось посещать малочисленные в том районе долинные озёра. По-видимому, именно это отчасти объясняет невысокое разнообразие отмеченных водоплавающих птиц.

Сроки работ на полевом стационаре: с 11.06 по 1.08.1993 г., с 31.05 по 2.08.1994 г. и с 16.05 по 30.07.1995 г. О погодных-климатических условиях, а также о состоянии популяций грызунов и хищников в периоды исследований прежде уже кратко сообщалось (Томкович, Шитиков, 1994б; Томкович, Те, 1995; Томкович, Дементьев, 1996). Здесь имеет смысл отметить, что летние месяцы в годы исследований оказались тёплыми, с умеренным количеством осадков. Так, 1993 г. характеризовался высоким и продолжительным половодьем. Обильные ливневые дожди, случавшиеся в июне 1995 г. и в июле 1994 г., иногда неблагоприятно сказывались на размножении птиц в пойме из-за паводков, которые они вызывали, и из-за ухудшения кормовых условий для птиц (например, Томкович, Дементьев, 1996). По наблюдениям в 1995 г., среднесуточные температуры воздуха стали положительными к середине мая, ледоход начался 25.05, к двадцатым числам мая в горных тундрах большинства хребтов имелись обширные бесснежные участки. Особенностью сезона 1994 г. стала поздняя, холодная и затяжная весна (ледоход с 30.05), по-видимому, как следствие многоснежной зимы. В начале июня того года обстановка походила на зимнюю, однако имелись большие проталины на вершинах отдельных горных хребтов, в том числе и на отроге хр. Щучьего, где выполнены наши исследования.

По нашим наблюдениям и сведениям В.Г. Кривошеева, занимавшегося отловами мелких млекопитающих до 1994 г. включительно, обилие грызунов и землероек за годы исследований постепенно возрастало в долинах и в горной тундре и достигло максимума в 1995 г. Вслед за этим нарастала численность наземных хищников, особенно заметно у горностая (*Mustela erminea*): одна встреча за сезон в 1993 г., 4 — в 1994 г. и 20 — в 1995 г.

Наблюдения осуществляли ежедневно в лагере и на экскурсиях с помощью биноклей увеличением до 10 крат. По-возможности пытались определить статус всех видов птиц, основываясь на их поведении и отыскивая гнёзда или выводки. Поскольку основные исследования были сконцентрированы на изучении биологии большого песочника, то большинство экскурсий неизбежно совершалось в субальпийском и альпийском поясах гор. Периодически на одно- и многодневных маршрутах обследованы горные тундры на отрезке до 13 км, расположенные на вершинах горной цепи, протянувшейся на северо-восток между Анадырем и его притоком — р. Берёзовой 1-й — до истока последнего. Места встреч некоторых видов птиц (тундряные куропатки, отдельные виды воробьиных птиц и кулики в гольцах) наносили на увеличенную карту изначального масштаба 1:100 000 для последующего расчёта плотности размещения этих птиц. По той же карте определены высоты находок относительно уровня моря. Площадь более или менее регулярно посещавшихся сухих горных тундр — 3 км². В целом же такие тундры составляют часть от примерно 9 км² безлесных вершин (гольцов) и относятся к междуречному пространству площадью около 70 км².

Собрана научная коллекция из 170 тушек птиц и 40 кладок яиц, поступившая в Зоологический музей МГУ. Взрослых куликов отлавливали на гнёздах или при птенцах автоматическими лучками. На стационаре периодически отлавливали для обследования и кольцевания воробьиных птиц тремя паутинными сетями. Всех куликов и некоторых взрослых воробьиных птиц метили не только стандартными металлическими кольцами, но и дополнительно пластиковыми, что давало возможность индивидуально распознавать этих птиц. Всего окольцованы 658 птиц 31 вида, но дальние возвраты колец получены только для одного вида — большого песочника. На деревьях возле стационара В.Г. Кривошеевым были установлены 3 дуплянки, что помогало наблюдениям за птицами-дуплогнёздниками.

Гнёзда измеряли линейкой с точностью до 0.5 см. Яйца промерены штангенциркулем с точностью до 0.1 мм, а взвешивали яйца, птенцов и птиц на пружинных (фирмы *Pesola*) или на **балансирующих** весах для химреактивов с разной точностью (от 10 мг до 10 г), в зависимости от размеров объекта. Средние величины приведены со средним квадратическим отклонением.

Порядок перечисления и названия видов птиц даны ниже за редкими оговоренными исключениями в соответствии со «Списком птиц» Е.А. Коблика и др. (2006). Названия растений приведены

в соответствии с определителем А.П. Хохрякова (1985). В список птиц бассейна верхнего течения Анадыря включены все виды, зарегистрированные как нами, так и другими исследователями. Вместе с тем, в него не попали виды, отмеченные только вблизи границ, но уже за пределами рассматриваемого района, например, на р. Старичная и оз. Болотное, расположенных в бассейне р. Малый Аной (Дорогой, 2008).

Краткая характеристика изученного района

За верхнее течение Анадыря обычно принимают отрезок реки от истока до её выхода из гор на равнину среднего течения, называемую Марковской котловиной. Эта часть бассейна Анадыря представляет собой отдельный природный район (Л.А. Портенко называл его «Колымской страной»), поскольку там в долине реки и её основных притоков произрастает лес из лиственницы (*Larix cajanderi*), отсутствующий ниже по течению. В долине в зависимости от степени выположенности склонов и дренированности грунта лиственничный лес имеет разную сомкнутость крон и бонитет, приобретая кое-где облик «мари» на заболоченных расширениях долины. У верхнего края поймы Анадыря обычно произрастает высокоствольный лиственничник, который, однако, нередко изрежен рубками. Лиственничный лес поднимается кое-где в нижние части альпийского пояса гор, где чахлые низкорослые далеко отстоящие друг от друга деревья обычно имеют флаговую форму кроны. В нижних частях долины небольшими участками произрастают также берёзовые (*Betula cajanderi*) и тополевые (*Populus balsamifera*) леса. Во внепойменных частях долины густой подлесок образуют кедровый стланик (*Pinus pumila*) и берёзка Миддендорфа (*Betula middendorffii*), а в сырых местах — ольховник (*Alnaster fruticosus*) и различные виды ив (*Salix* spp.).

Река Анадырь в этой части имеет мощное, быстрое горное течение, постоянно перебивающее грунт русла, подмывающее берега и образующее многочисленные острова и протоки. Поэтому растительность участков поймы постоянно находится на разных стадиях сукцессии от незадернованных галечников через чозениевое (*Chosenia arbutifolia*) мелколесье до старовозрастных чозениевых и тополевых лесов. На некоторых мелких протоках после половодья остаются бочаги воды с илистым грунтом. Горный характер местности определяет малочисленность озёр. В частности, имеются старичные озёра близ устьев рек Балаганчик и Берёзовая 1-я и группа сравнительно

крупных озёр предположительно термокарстового происхождения в расширении долины Анадыря между низовьями рек Берёзовая 1-я и Берёзовая 2-я. Кроме того, в долине нижнего течения р. Балаганчик имеется большой участок открытой местности, где сухие галечниковые гряды, поросшие преимущественно ерником (*Betula exilis*, *Ledum palustre*, *Vaccinium uliginosum*) и кустарниковыми ивами, чередуются с многочисленными понижениями с низинными болотами и озерами. В долине нижнего течения р. Берёзовая 1-я также местами развиты низкорослые щетковидные ивняки, но вместе с тем и кочковатые кустарничково-моховые верховые болота (мари) с редко стоящими лиственницами.

Как было упомянуто, для верхнего течения Анадыря характерен горный ландшафт. Это низкогорья и среднегорья с высотами, главным образом, до 1000 м н.у.м.. В районе исследований это южные отроги хр. Щучьего, простирающиеся между притоками Анадыря и имеющие высоты в пределах 425–837 м н.у.м. Вершины гор этого района в основном сглаженные, иногда платообразные, кое-где предвершинные склоны нерезко террасированы. Вместе с тем, посещенные горы правобережья Анадыря в районе низовьев р. Травка оказались более крутыми и преимущественно островершинными. Скалистые обрывы или выходы скал в виде кекур в горах малочисленны. Вертикальная поясность растительности хорошо выражена. При подъёме в гору лиственничный лес внепойменных долин обычно сменяется субальпийским поясом с господством кедрового стланика на сухих склонах или ольховника с берёзкой Миддендорфа на сырых склонах. Безлесный пояс (гольцы) представлен мозаикой тундр и лугов различного типа в зависимости от экспозиции, открытости господствующим ветрам, крутизны склона и увлажнения, зависящего как от дренажа, так и от дополнительных источников влаги (например, снежников). На платообразных участках обычно развита лишайниковая (с преобладанием *Alectoria* spp.) или кустарничковая (багульник *Ledum decumbens*, голубика *Vaccinium uliginosum*, шикша *Empetrum androgynum*, гром-ягода *Arctous alpina*) тундра, а на седловинах гряд, на пологих склонах верховьев некоторых долин и в иных понижениях — кочкарные кустарничковые или пушицевые (*Eriophorum vaginatum*) тундры. В период снеготаяния мохово-лишайниковая дернина в горных тундрах пропитана водой, попадают лужи, но позже тундру следует характеризовать как сухую: сырые участки можно найти редко, главным образом под длительно стаивающими снежниками в за-

боях. На вершинах и в верхних частях склонов обычны среднеглыбовые россыпи (курумники), некоторые вершины следует считать горно-арктическими пустынями.

В зависимости от локальных условий лиственничная тайга поднимается местами до высоты 600 м н.у.м., а отдельные угнетённые лиственницы попадают в тундре до 730 м н.у.м. И наоборот, участки кустарничково-лишайниковых тундр, обычно характерные для высот 600–800 м н.у.м., могут быть обнаружены на дренированных выпуклых участках гребней на высотах от 500 м н.у.м.

Климат района умеренно континентальный с морозными зимами и тёплым, порой жарким летом. Для летних месяцев характерны грозы, поэтому иногда случаются лесные и тундровые пожары, и это — дополнительный фактор, привносящий разнообразие в состав растительности и, следовательно, местообитаний птиц.

Видовые очерки

1. Краснозобая гагара (*Gavia stellata*). Малочисленный гнездящийся вид. Наиболее ранняя встреча — 25.05.1995 г. над Анадырем возле устья Балаганчика. До начала июня регистрации пролетавших и плававших на реке краснозобых гагар были регулярны, тогда как позже — по 1–4 регистрации за декаду (как в районе Балаганчика, так и близ пос. Марково). На пути от устья Балаганчика до Марково (примерно 100 км по реке) 1.08.1993 г. учтены 19 краснозобых, 7 чернозобых и 2 не определённых до вида гагар.

В 1994 г. 13 и 22.07 два выводка этого вида, содержащих по одному пуховому птенцу, обнаружены на маленьких озёрах по левому и правому краям долины Анадыря в низовьях рек Берёзовая 1-я и Балаганчик. В первом случае на озере с осоково-пушицево-сфагновыми сплавинами среди берёзово-ольхового мелколесья птенец отплыл от гнезда, расположенного на островке-кочке. Во втором случае выводок держался на озере меж сухих гряд, поросших лишайниками и ерником. Размножение одной пары установлено в верховьях р. Мечерёва близ истоков Анадыря (Дорогой, 2008).

2. Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Редкий, возможно гнездящийся вид в долине Анадыря. Наиболее часто встречали и слышали голоса птиц этого вида в 1993 г. (11 дней в период с 10.06 по 1.08), и лишь по две регистрации имели место в 1994 и 1995 гг. В тех случаях, когда удавалось рассмотреть птиц, это были чернозобые, а не белошейные (*G. pacifica*) гагары. Птиц отмечали плававшими на реке или в полёте над Анадырем, но наиболее часто голоса чернозобых

гагар приходилось слышать из района крупных озёр левобережья Анадыря в районе бывшего пос. Новый Еропол (напротив устья р. Травка), где не исключено их размножение (детально обследовать эти озёра не было возможности).

— **Белоклювая гагара** (*Gavia adamsii*). А.В. Кречмар наблюдал одиночную птицу над р. Анадырь в районе г. Опалённая в конце сентября 1984 г. (предположительно ещё в среднем течении реки) и привёл опросные сведения о добыче птицы осенью близ р. Еропол (Кречмар и др., 1991). Из-за отсутствия надёжных сведений для верхнего течения Анадыря этот вид не включён в список птиц региона.

3. Сизая качурка (*Oceanodroma furcata*). Залётный вид. Одиночная перелетавшая над водой птица добыта 1.08.1993 г. на р. Анадырь между устьями рек Травка и Ворожея.

4. Белолобый гусь (*Anser albifrons*). Этот гусь посещает верховья Анадыря, вероятно, лишь случайно, поскольку зарегистрирован нами только дважды (15 и 16.06.1994 г.) по голосу в долине р. Берёзовая 1-я и у устья Балаганчика. Л.А. Портенко (1939б) привёл опросные сведения еропольских охотников о редкости данного вида в верховьях Анадыря.

— **Гуменник** (*Anser fabalis*). Этот вид упомянут Л.А. Портенко (1939б) как редкий на гнездовании в горной части верхнего течения Анадыря на основании сообщения геолога Н.А. Меньшикова. Указанные сведения до сих пор не подтверждены, поэтому гуменник не внесён в список птиц рассматриваемого региона.

5. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). В горной части Анадыря два лебедя встречены лишь в 1993 г. Д.А. Шитиковым 9.06 между горой Чукотская и устьем р. Травка и 12.06 в устье р. Балаганчик. Остальные регистрации лебедей-кликунов (по 1–7 птиц) относятся к ближним окрестностям пос. Марково и приходятся на весенний период, начиная с 11.05 (1995 г.).

6. Малый лебедь (*Cygnus bewickii*). Стая отмечена 20.08.2007 г. в верховьях р. Мечкерёва близ истоков Анадыря И.В. Дорогим (личн. сообщ.).

7. Чирок-свистун (*Anas crecca*). Малочисленный гнездящийся вид. В окрестностях стационара этих чирков регистрировали всего по 1–3 раза за сезон в долине Анадыря, но при этом дважды найдены выводки в низовьях р. Берёзовая 1-я. Выводок из 5 мелких пуховичков вспугнули на озёрце с осоковыми кочками на верхней пойме 14.07.1995 г., а 23.07.1993 г. 7 птенцов размером с половину самки обнаружены в лесу на одной из проточек дельты р. Берёзо-

вая 1-я. Выводок найден также в верховьях р. Мечкерёва (Дорогой, 2008). Эти чирки оказались заметно более обычными весной возле пос. Марково, где их пары регулярно попадались нам в конце мая и начале июня.

8. Клоктун (*Anas formosa*). Самец этого вида встречен однажды, 18.05.1995 г., на берегу полыньи р. Анадырь против устья Балаганчика.

9. Свизь (*Anas penelope*). Редкий вид в районе работ. Связи без признаков размножения встречены всего 4 раза в 1993 г. и 1 раз в 1994 г. С 9.06.1993 г. попадались стайные самцы (до 12 птиц в устье р. Ворожея), т.е., скорее всего, их самки уже приступили к насиживанию. Брачные пары встречали только возле Марково в период с 15.05 (1995 г.) по 9.06 (1993 г.). И.В. Дорогой (личн. сообщ.) наблюдал стайку 21.08.2007 г. в верховьях р. Мечкерёва.

10. Шилохвость (*Anas acuta*). Обычный гнездящийся вид среднего течения Анадыря, но в горных верховьях реки этот вид за три полевых сезона не встречен нами ни разу. Шилохвосты, в том числе выводок нелётных птенцов, отмечены И.В. Дорогим (личн. сообщ.) в августе 2007 г. в долине ручья Средний Кайемраваам близ истоков Анадыря.

11. Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). И.В. Дорогой (личн. сообщ.) наблюдал стаю 20.08.2007 г. в верховьях р. Мечкерёва. Нами однажды, 13.06.1993 г., от устья р. Балаганчик вспугнута пара либо морских, либо хохлатых чернетей.

12. Морская чернеть (*Aythya marila*). Редка, гнездится. Однажды, 13.06.1993 г., от устья р. Балаганчик вспугнута пара птиц либо этого вида, либо хохлатой чернети. Единственная гнездовая находка морской чернети сделана 24.07.1994 г., когда был обнаружен выводок из 8 пуховых птенцов в сопровождении самки близ дельты р. Берёзовая 1-я на небольшом озере с арктофилой и осокой среди обширного кустарничкового кочковатого болота с чахлыми лиственницами. Возле Марково 5 пар морских чернетей кормились на русле реки 27 и 30.05.1994 г.

13. Каменушка (*Histrionicus histrionicus*). Редкий гнездящийся вид. Пары, группы пар и однополые стайки величиной до 6 птиц приходилось изредка встречать на русле Анадыря в его верховьях и возле Марково в период с 21.05 (1995 г.) до 1.08 (1993 г.). Наиболее поздние регистрации пар — 13.06.1993 г. вблизи бывшего пос. Новый Еропол и 9.07.1994 г. близ устья Балаганчика. Однополые объединения из 2–3 самцов или самок изредка попадались с 21.06

(1994 г.). «Выводки молодых каменушек» отмечены в сентябре 1975 г. А.В. Кречмаром на р. Еропол (Кречмар и др., 1991); птенцы найдены в августе 2003 г. в верховьях р. Мечкерёва (Дорогой, 2008).

14. Морянка (*Clangula hyemalis*). В горных верховьях Анадыря морянки редки, иногда встречаясь на русле реки группами по 2–4 птицы. В 1993 г. такие группы отмечены дважды (27.06 и 2.07), в 1994 г. — однажды (1.06) и в 1995 г. — ни разу. Три самца, добытые возле устья Балаганчика из стайки 2.07.1993 г., весили 680, 710 и 720 г; их гонады уже начали уменьшаться (длина левого семенника — 20.0, 24.0 и 25.5 мм). Выводки нелётных птенцов И.В. Дорогой (2008; личн. сообщ.) наблюдал в 2003 и 2007 гг. в верховьях р. Мечкерёва. Заслуживает упоминания увеличение численности кормившихся морянок на русле реки возле Марково от десятка 26.05 до полусотни птиц 27.05.1994 г. при низкой воде, но уже в последующие дни с началом половодья произошло сокращение численности.

15. Гоголь (*Bucephala clangula*). Очень редкий вид, не исключено размножение. В верховьях Анадыря гоголей встречали только в 1993 г. на правобережье реки несколько выше по течению от устья Балаганчика. Там 19.06 на старице реки с открытыми болотистыми берегами среди старой лесной гари вспугнули самца, а 4.07 в том же районе на тупиковой протоке Анадыря отмечены две одиночные самки. Трижды довелось наблюдать гоголей (в том числе пару) 27 и 28.05.1994 г. возле Марково.

16. Американская синьга (*Melanitta americana*). Редка. Для верховьев Анадыря известна встреча самца 21.06.1993 г. на тихой протоке реки вблизи устья Балаганчика. В пос. Марково брачную пару видели 30.05.1994 г. И.В. Дорогой (личн. сообщ.) отметил самку 20.08.2007 г. в верховьях р. Мечкерёва.

17. Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*). Пары этого вида отмечены нами только 9.06.1993 г. в среднем течении Анадыря; для горных верховьев реки известна всего одна регистрация выводка нелётных птенцов 20.08.2007 г. в верховьях р. Мечкерёва (И.В. Дорогой, личн. сообщ.).

18. Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*). Наиболее обычный вид уток на русле верховьев Анадыря, хотя назвать его многочисленным нельзя; гнездится. При перемещениях по реке или вдоль реки крохалей встречали почти всегда, начиная с 16.05 (1995 г.). Брачные пары регистрировали до 23.06.1995 г. и 27.06.1994 г. Выводки пуховых птенцов встречены на реке в районе устья Балаганчика

27.07.1993 г. (8 птенцов), 30.07.1994 г. (примерно 12), 25 и 28.07.1995 г. (4, 5 и 7 птенцов). Следовательно, вылупление происходит в последней декаде июля. Одно- и разнополые группы крохалей (до 5 птиц) появлялись на реке с последней недели июня и попадались до конца периода наших наблюдений в начале августа. Создалось впечатление, что крохали предпочитали останавливаться возле устьев крупных притоков. В сентябре 1975 и 1977 гг. их наблюдали на перелётах на р. Еропол (Кречмар и др., 1991). И.В. Дорогой (личн. сообщ.) сообщил о встрече 20.08.2007 г. нелетных птенцов в верховьях р. Мечкерёва.

19. Большой крохаль (*Mergus merganser*). Редкий вид, статус неясен. За три сезона эти птицы встречены всего трижды: 13.06.1993 г. самец между устьями рек Балаганчик и Травка, 6.07.1993 г. стая из 5 самцов у устья Балаганчика и 17.05.1995 г. там же брачная пара.

20. Скопа (*Pandion haliaetus*). Единственное наше наблюдение сделано 24.07.1995 г., когда одиночная птица пролетела над отрогом хр. Щучьего на юг, в сторону устья р. Балаганчик. На р. Еропол 16.09.1975 г. А.В. Кречмар наблюдал двух птиц и нашёл гнездо, предположительно принадлежавшее этому виду (Кречмар и др., 1991).

21. Тетеревятник (*Accipiter gentiles*). Малочисленный гнездящийся вид. Работая преимущественно вне основных мест обитания тетеревятника (пойменные леса), нам довелось встречать тетеревятников по 3 раза за сезон. Наиболее частыми встречи были в дельте р. Берёзовая 1-я, где в одном случае тетеревятник окрикивал нас, а в другом пролетел с некрупной птицей в лапах. В.Г. Кривошеев нашёл гнездо тетеревятника непосредственно на берегу Анадыря неподалёку от бывшего пос. Новый Еропол. 10.06.1993 г. и 7.06.1994 г. птица плотно сидела в гнезде, предположительно на кладке яиц, не слетая при приближении моторной лодки. Дважды тетеревятников видели пролетающими над гольцами низкогорья. Попадались птицы разной степени осветлённости оперения — от темно-серых до почти белых. Л.А. Портенко (1939б) обследовал 3 экземпляра тетеревятника из Еропола и верховьев р. Яблон. Биология размножения вида в среднем течении Анадыря изложена в работах А.В. Кречмара с соавторами (Кречмар и др., 1991; Krechmar, Probst, 2003).

22. Зимняк (*Buteo lagopus*). Гнездящийся вид, обилие которого сильно меняется по годам. В 1993 г. зимняки отмечены всего 4 раза, в 1994 г. — 7 раз, а в 1995 г. — более 30 раз (нередко до 3 птиц одновременно), что соответствовало росту обилия полёвок в районе стационара. В 1995 г. зимняков встречали с 15.05, и уже со следую-

щего дня отмечали территориальную птицу близ лагеря над широким залесённым распадком ручья, текущего с отрога хр. Щучьего. Эта птица атаковала орлана-белохвоста, 21 и 25.05 там держалась пара зимняков (1 из них переносил ветку), но уже в начале июня зимняки там исчезли. Гнездо зимняков с 3 крупными оперёнными птенцами, разминавшими крылья, обнаружено 30.07.1995 г. на полпути между устьем р. Ворожея и горой Опалённой; оно помещалось на скале на берегу реки на высоте 5 м. Одиночный самец, у которого сменялись первостепенные маховые перья (внешние 7-е старые, 8-е в виде «пенька», 9–10-е новые) и который имел крупные семенники (левый 18×7 мм), добыт 5.06.1995 г.

Зимняк встречен 10.05.1932 г. близ устья р. Яблон и 10.06.1932 г. на горе Терпухой (Портенко, 1939б). В 2003 г. зимняки гнездились с высокой плотностью у истока Анадыря (Дорогой, 2008).

23. Беркут (*Aquila chrysaetos*). Нами не встречен. Л.А. Портенко (1939б) наблюдал беркута в течение трёх дней подряд, 10–12.05.1932 г., в устье р. Яблон, а позже в том же месяце птицу видели на горе Терпухой.

24. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Сравнительно обычный гнездящийся вид долины Анадыря. В долине верховьев реки взрослых и неполовозрелых орланов встречали нечасто, до 3 раз в неделю, начиная с 19.05 (1995 г.), но при этом следует учитывать то, что основные места наших наблюдений находились вне гнездовых участков этих птиц. В районе стационара нам были известны два старых гнезда этого вида, расположенных в 5.5 км одно от другого на разных берегах Анадыря. Одно из этих гнёзд помещалось на лиственнице, наклонённой над тихой боковой протокой Анадыря в 1 км выше устья Балаганчика, а второе, пустовавшее все три года, — на старом тополе верхней поймы в глубине леса в дельте р. Берёзовая 1-я. Возле первого из этих гнёзд в 1992 г. В.Г. Кривошеев видел оперённого выпавшего из гнезда птенца орлана. В 1993 г. там же пара птиц держалась и беспокоилась возле гнезда, но о его содержимом нам не известно. Довелось наблюдать, как 31.07.1994 г. неполовозрелый орлан нападал на выводок длинноносого крохала на краю русла Анадыря.

25. Кречет (*Falco rusticolus*). Единственное наше наблюдение — встреча 27.07.1995 г. почти белой птицы, пролетевшей в гольцовом поясе отрога хр. Щучьего. Несколько раз кречеты были зарегистрированы в бассейне р. Мечкерёва у истоков Анадыря, но без признаков размножения (Дорогой, 2008). Л.А. Портенко (1939б) приводит сведения об экземпляре, добытом весной 1906 г. у пос. Еропол.

26. **Сапсан** (*Falco peregrinus*). Регистрации сапсанов вблизи стационара были почти ежедневными, что создавало впечатление многочисленности вида. Это было следствием того, что там все три года обитала территориальная пара, тогда как на удалении от этого места сапсанов доводилось встречать крайне редко. Гнездо сапсанов с двумя начавшими оперяться птенцами осмотрено в конце июля 1993 г. на уступе скалы в верхней части склона, возвышающегося над стационаром. В 1994 и 1995 гг. пара держалась в том же районе (регистрации с 15.05.1995 г.), атаковала приближавшихся орланов-белохвостов и зимняков; там же видели птиц с добычей в лапах, но обнаружить гнездо нам не удалось (прежнее гнездо пустовало). В поедях этих птиц на верхней кромке скал, вблизи гнезда и на гнезде собраны в начале июня перья куропатки (тундряная?), чирка, бурокрылой ржанки, фифи и воробьиной птицы, в конце июля — самки какой-то нырковой утки, фифи, бурого дрозда, завирушки, желтой и горной трясогузок, молодых перевозчика, большого песочника, горного дупеля и слётка овсянки-крошки.

Гнездование сапсана установлено и на р. Мечкерёва близ истоков Анадыря (Дорогой, 2008).

27. **Белая куропатка** (*Lagopus lagopus*). Эти куропатки в районе наших исследований, по-видимому, бывают преимущественно зимой, но возможно и размножение их там в малом числе. Обитают они на Ерополе (Портенко, 1939б), гнездятся и бывают обычными в верховьях р. Мечкерёва (Дорогой, 2008). За три года наших наблюдений белые куропатки ни разу не встречены, но в середине мая 1995 г. на галечнике на закустаренном острове Анадыря обнаружены вытаявшие зимние ночёвочные лунки с помётом этих куропаток. По сообщению В.Г. Кривошеева, в один из сезонов в конце 1980-х гг. в мае белые куропатки были многочисленны, при этом близко подпускали людей (сделаны фотоснимки) и гибли в большом числе, вероятно, в результате какой-то эпизоотии. Кроме того, в один из сезонов в те же годы В.Г. Кривошеевым был вспугнут выводок белых куропаток на открытом пространстве с ерником и болотами вблизи устья Балаганчика.

28. **Тундряная куропатка** (*Lagopus mutus*). Характерный вид на гнездовании в гольцовом поясе Щучьего хр.; за годы исследований его обилие возрастало. В 1993 г. нам была известна единственная пара с выводком из 9 птенцов. В 1994 г. на сухих горных тундрах в районе обследований (3 км²) обитали 8 самцов и впоследствии не менее 3 выводков (в двух было 6 и 10 птенцов). В 1995 г. там же нам

были известны не менее 14 самцов и, по крайней мере, 7 выводков. Л.А. Портенко (1939б) встретил тундряных куропаток в «Щучьинских горах» по дороге в Еропол 8 и 9.05.1932 г. Двух самцов наблюдал 21.08.2007 г. в верховьях р. Мечкерёва И.В. Дорогой (личн. сообщ.).

Первые явно брачные пары отмечены 20.05.1995 г. и тогда же встречены первые самки с единичными тёмными перьями летнего наряда, пробивавшимися на спине и шее. К началу июня некоторые самки уже наполовину приобрели летний наряд, и 3.06.1995 г. довелось наблюдать гнездостроительное поведение одной птицы. Судя по поведению самцов, к середине июня все самки уже были заняты насиживанием кладок. Удалось осмотреть одно гнездо тундряной куропатки, в котором 20.07.1994 г. лежала скорлупа 9 яиц, оставшаяся после вылупления птенцов. Оно помещалось открыто во мху с лишайниками в окружении кустиков багульника и кассиопы на вершине слабо выраженного бугра на сезонно переувлажнённом участке за счёт длительно сохранявшегося снежника выше по склону. Первые выводки находили 2.07.1994 г. и 3.07.1995 г. К концу июля птенцы достигали по крайней мере 2/3 размеров самки. В первой половине июля выводки состояли из 6–10 птенцов, в конце месяца — из 1–6 молодых. Самая поздняя встреча самца тундряной куропатки состоялась 24.07.1995 г., но при этом в летний период не отмечено группирования куропаток в стаи. Возможно, птицы, завершившие участие в размножении, откочёвывают в другие районы.

29. Каменный глухарь (*Tetrao parvirostris*). Нами не зарегистрирован. Л.А. Портенко (1939а, б) отметил этого глухаря в устье р. Яблон в мае 1932 г. и привёл сведения о добыче птиц в «Еропольском районе». В 1975 и 1977 гг. А.В. Кречмар наблюдал глухарей по р. Еропол выше пос. Чуванское (Кречмар и др., 1991). По сообщению М. Уяганского, жителя пос. Ламутское (65°33' с.ш., 168°50' в.д.), глухари были обычны в тайге вблизи его посёлка ещё в 1980-х гг. Их регулярно добывали, были известны тока этих птиц, но в начале 1990-х гг. в том районе глухарей встречать перестали.

30. Канадский журавль (*Grus canadensis*). Редкий вид, отмечаемый преимущественно в период весенней миграции; вероятно гнездование единичных пар в некоторых частях региона. В окрестностях стационара мы видели канадских журавлей или слышали их голоса 4 раза в период с 15 по 30.05.1995 г., при этом 15.05 встречена стая из 6 птиц. Одиночная кружившая в вышине птица отмечена 20.06.1994 г. Помимо этого, М. Уяганский сообщил, что возле

пос. Ламутское на обширных кочковатых болотах ежегодно живёт пара канадских журавлей, которая несомненно гнездится, поскольку там видели «отводивших» птиц. Сходное поведение пары отмечено в 2003 г. в верховьях р. Мечкерёва близ истоков Анадыря, где, кроме того, в последней трети августа 2007 г. встречены два выводка с лётными молодыми (Дорогой, 2008; личн. сообщ.). Имеющееся в литературе сообщение о том, что этот журавль «обычен к западу от горы Опалённой» (Кречмар и др., 1991) представляет собой явное недоразумение.

31. Бурокрылая ржанка (*Phuivialis fulva*). Пролётный и гнездящийся вид в гольцовом поясе хр. Щучьего. Размещение на гнездовании неравномерно, например, вид отсутствует на конечных частях отрогов этого хребта и не найден в горах у низовьев р. Травка. В долинах ржанок ни разу не видели, не отмечены они и возле пос. Марково. Предполагается размножение в бассейне р. Мечкерёва (И.В. Дорогой, личн. сообщ.). Весной, в период с 23.05 по 4.06.1995 г. и по 7.06.1994 г., наблюдали одновременно не более чем по 4 пролётные птицы, включая брачные пары и отдельных токовавших ржанок, там, где позже их не было. При этом большинство безостановочно летевших ржанок (14 из 17) следовали в направлении северо-восточной четверти. По-видимому, на это же время приходится территориальное распределение птиц и начало их размножения, однако у нас нет сведений об этом этапе, поскольку места гнездования ржанок из-за их удалённости удавалось посещать лишь в более поздние сроки.

Бурокрылые ржанки гнездятся на обширных выположенных горных тундрах (на седловинах горных гряд, платообразных вершинах, пологих склонах вершин и широких предвершинных террасах) на высотах 510–740 м н.у.м., где чередуются пушицевые кочкарники и более сухие кустарничково-разнотравные со мхами и лишайниками тундры, нередко при наличии единичных сильно угнетённых приземистых лиственниц. Там же находили гнёзда и пуховых птенцов ржанок. Основной район постоянной концентрации размножавшихся ржанок обнаружен на сопках, окаймляющих исток р. Берёзовая 1-я. Картированием найденных гнёзд, выводков и беспокоившихся пар установлено, что там в 1994–1995 гг. на площади 6 км² подходящих местообитаний ржанки обитали с плотностью 1.8–2.15 пар/км².

Массовое вылупление птенцов приходилось на начало июля, судя по тому, что 1.07 (1995 г.) птицы ещё не проявляли поведения, характерного для выводкового периода, 3.07 (1994 г.) в одном из гнёзд шло вылупление, а второе птенцы уже покинули, 5.07 (1995 г.) шло вылу-

пление птенцов в двух осмотренных гнёздах, и, наконец, 6.07.1993 г. и 7.07.1995 г. большинство пар ржанок держалось с выводками. Тем не менее, отдельные пары гнездились заметно позже. Так, в одном из гнёзд 22.06.1995 г. кладка яиц имела насиженность менее недели. Одна из пар, впервые обнаруженная 15.06.1993 г., ещё не приступила к насиживанию яиц 22.06, насиживала полную кладку 3.07, а 19.07 все яйца этой кладки были с наклёвами (вылупление ожидалось не ранее 20.07). Последний раз активный ток самца отмечен 4.07 (1994 г.).

Найденные гнёзда были типичны для этого вида; они помещались открыто среди кустарничково-лишайниковой растительности, нередко вблизи камней или пятен щебнистого или дресвяного грунта, но не ближе 8 м от куртин кедрового или ольхового стланика или чахлах одиночных лиственниц. Семь промеренных гнёзд имели внешний поперечник 11.5–15 см (ср. 13.1 ± 1.1), внутренний диаметр 8–10 см (ср. 8.7 ± 0.7) и глубину 3–4.5 см (ср. 3.9 ± 0.6). В 6 кладках 24 яйца имели длину 45.1–52.0 мм (ср. 48.67 ± 1.62), диаметр 31.3–33.9 мм (ср. 32.53 ± 0.83).

После завершения весеннего пролёта бурокрылых ржанок изредка приходилось встречать во второй половине июня и второй половине июля в гольцах вне мест их размножения. По-видимому, в июне это были холостые и (или) потерявшие гнёзда птицы, встречи конца июля могли означать начало послегнездовой миграции, поскольку 27.07.1995 г. встречена также стайка из 5 ржанок, пролетевших на юго-запад, т.е. в направлении, противоположном весеннему движению птиц. Заслуживает упоминания факт того, что возле гнёзд часто доводилось встречать лишь одиночных самцов, а самки либо прилетали позже, либо отмечены у гнезд в другие дни. Вместе с тем, самки (по 1–3 птицы) изредка попадались вдали от гнёзд. Очевидно, свободные от насиживания ржанки улетали с гнездовых участков в общие места кормёжки. Кроме того, похоже, что часть самцов с подросшими птенцами (вторая половина июля) и даже самцы, насиживавшие поздние кладки, оказывались вообще покинуты самками.

Из 8 осмотренных взрослых птиц (окольцованы или добыты 3 самца и 5 самок) у трёх (2 самца и самка) отмечена линька одного или двух внутренних первостепенных маховых перьев. Самое раннее 16.06 (1995 г.) у гнездившегося самца обнаружено 10-е маховое перо в виде «пенька». Самки весили в июле 110–130 г (ср. 120.4 ± 9.3 ; $n=5$), самцы в период с 16.06 по 3.07 — 119–128 г (ср. 123.3 ± 4.5 ; $n=3$).

32. Галстучник (*Charadrius hiaticula*). Обычный гнездящийся вид широких пойменных галечников Анадыря, при этом птицы гнездятся

не только на открытых галечниках, но нередко также на галечниках на ранних стадиях зарастания негустым ивняком; одно из гнёзд найдено в центре острова на галечнике с песком в разреженном средневозрастном чозениевом лесу. Первых галстучников регистрировали возле Марково с 25.05 (1994 г.), но весеннее движение птиц, по-видимому, продолжалось до конца первой декады июня: регистрировали одиночных птиц 5 и 9.06.1994 г. в гольцах хр. Щучьего. К гнездованию эти зуйки приступают, скорее всего, с началом спада половодья (вторая декада июня), когда обнажаются из-под воды их гнездовые местообитания. Часть кладок, вероятно, гибнет при летних паводках, судя по активизации после этого токовой активности галстучников (например, 27.06.1995 г.) и по регулярным встречам птиц без гнёзд или выводков в течение всего сезона размножения. На пойменных островах Анадыря в непосредственной близости от устья Балаганчика в 1993–1995 гг. ежегодно гнездились не менее 6 пар галстучников, если судить по найденным гнёздам, выводкам и беспокоившимся птицам. Кроме того, нелётные птенцы отловлены нами в низовьях р. Балаганчик и возле дельты р. Берёзовая 1-я, а беспокоившихся птиц отмечали в подходящих местах повсеместно от Балаганчика до г. Опалённая и далее в котловине до начала протоки Тальниковой, текущей к пос. Марково. В малом числе галстучники размножаются в бассейне р. Мечкерёва близ истоков Анадыря (Дорогой, 2008).

Четыре осмотренных гнёзда помещались вдали от воды не на обширных незаросших галечниках, а среди или вблизи чозениевой поросли (в 0.5–7 м от кустов высотой более 0.5 м), что, скорее всего, связано со сравнительно ранним освобождением таких участков из-под воды. Промеренные яйца трёх кладок ($n=10$) имели длину 32.6–38.0 мм (ср. 34.76 ± 1.75) и диаметр 23.3–25.7 мм (ср. 24.53 ± 0.99); одно необычайно длинное и при этом узкое яйцо (диаметр 23.4 мм) оказалось неоплодотворённым.

Вылупление птенцов отмечено с 4.07 (1995 г.) по 16.07 (1993 г.), а уже 16.07 (1995 г.) отловлен птенец с наполовину развернувшимися маховыми перьями. Тем не менее, нелётные птенцы попадались до конца июля, а первый птенец, пытавшийся подлётывать при преследовании, встречен 23.07 (1993 г.). В последнюю неделю июля с выводками оставался лишь один из родителей, судя по всему, — самец. В 1995 г. при выводке встречен самец галстучника, помеченный там же годом ранее цветными кольцами вместе с птенцами.

33. Монгольский зуйк (*Charadrius mongolus*). Единственное наблюдение сделано 15.06.1994 г. на седловине водораздельного хреб-

та на высоте 740 м н.у.м. в истоках рек Берёзовая 1-я и Берёзовая 2-я, где одиночный монгольский зуёк сделал несколько «петель» в токовом полёте, после чего исчез. Находку, вероятно, следует считать залётом холостой птицы.

34. Хрустан (*Eudromias morinellus*). А.В. Кречмар с коллегами (Кречмар и др., 1991) сообщали о находках выводков и о том, что вид был обычен в июле 1986 г. неподалёку от мест наших исследований, на горе Терпухой близ устья р. Еропол. В начале 1990-х гг. этот вид был редким на гнездовании на обследованном отроге хр. Щучьего: в 1993 и 1995 гг. там найдены по одному выводку, а одиночные хрустаны зарегистрированы 24.07.1993 г., 27.05 и 3.06.1995 г. В 1994 г. не было ни одной встречи хрустана. Каждый из двух выводков, найденных 7 и 8.07, состоял из двух птенцов в возрасте до недели (более мелкий весил 29.3 г); их сопровождали одиночные взрослые птицы. У одного отловленного взрослого хрустана массой 103 г началась линька внутренних первостепенных маховых перьев (отсутствовало по одному перу в каждом крыле), у второго массой 111 г линьки не было. Выводки держались на высотах 650 и 750 м н.у.м. на слабо задернованных сухих пологих участках южной экспозиции в одном случае со щебнистым, а в другом — с дресвяным грунтом, сравнительно слабо задернованным кустарничками (дриада, диапенсия, голубика, арктоус), разнотравьем и лишайниками. При обилии подходящих местообитаний удивляла малочисленность хрустанов.

35. Фифи (*Tringa glareola*). Широко, но неравномерно распространённый на гнездовании кулик низинных болот в долинах. Первых птиц наблюдали в районе стационара с 22.05 (1995 г.); в пос. Марково 25.05.1994 г. фифи были уже обычны, и там же 8.06.1993 г. первый раз видели самку в паре, готовую к откладке яйца, судя по резко увеличенному брюху. Пение фифи слышали с первого дня пролёта. Весенний пролёт продолжался по крайней мере до 30.05 (1995 г.), когда отмечены фифи, пролетевшие над горами. Пение слышали 31.05.1994 г. у пос. Чуванское. Размножение установлено И.В. Дорогим (2008) на р. Мечкерёва.

Единственное гнездо с кладкой из 3 яиц примерно недельной насиженности найдено нами 14.06.1993 г. во мху в кустике ивы со злаками на заросшей старице р. Балаганчик между ерниковыми грядами в 100 м от леса и в 20 м от воды. Беспокоившихся при выводках птиц встречали в низовьях Балаганчика и в дельте р. Берёзовая 1-я с 6 по 28.07 (1994 г.), где фифи наиболее обычны. В дельте р. Берёзовая 1-я, а также по берегам ближайших озёр и проток между ними на экскур-

сии 13.07.1994 г. встречены 9 фифи, беспокоившихся при выводках. Едва начавшие подлётывать молодые вспугнуты в дельте этой реки 14.07.1995 г. и 24.07.1994 г. Кроме того, там же 23.07.1993 г. найден мёртвый почти оперённый птенец. Интересно, что из 18 гнёзд фифи, осмотренных в среднем течении Анадыря, одно найдено в гнезде бурого дрозда (Кречмар и др., 1991). Кроме того, в Зоомузее МГУ хранится кладка фифи из-под Марково, взятая в 1960 г. А.П. Кузьякиным из гнезда малого дрозда.

Взрослых фифи доводилось встречать до 28.07 (1994 г.); короткую песню, скорее всего взрослой птицы, слышали 4.08.1993 г.; во всех остальных случаях в начале августа отмечали только оперённых молодых птиц. На зарастающем мелководье карьера возле Марково 1.08.1995 г. отмечена группа из примерно 30 молодых кормившихся фифи.

36. Большой улит (*Tringa nebularia*). Редкий вид верховьев Анадыря, более обычный вблизи Марково. Статус не ясен, но судя по наличию соответствующих местообитаний, вероятно гнездится в котловине рек Еропол и Яблон. В районе стационара одиночных, явно не местных птиц регистрировали 24 и 31.05, а также 20.07.1995 г.; ещё одну птицу отметили 31.05.1994 г. у пос. Чуванское. В Марково единичных больших улитов встречали или слышали практически ежедневно в конце мая с 25.05 (1994 г.) и в начале августа (в последнем случае взрослых и молодых птиц). В районе Марково весной улиты регулярно проявляли территориально-брачную активность (токовые полёты; наземный конфликт двух птиц 28.05.1994 г.).

37. Сибирский пепельный улит (*Heteroscelus brevipes*). В обследованной части верхнего течения р. Анадырь и в пос. Марково эти улиты отмечены нами только в период весеннего пролёта. На берегу Анадыря напротив устья Балаганчика сибирский пепельный улит встречен всего дважды — 1 и 2 птицы 1.06.1994 г., при этом одна из птиц кратко пропела. В Марково на завале из деревьев под мостом через небольшую протоку в период с 27.05 (1994 г.) по 5.06 (1993 г.) собирались до 5 этих улитов. И.В. Дорогой (2008) регулярно наблюдал пепельных улитов в августе 2003 г. в верховьях р. Мечкерёва, но не ясно, что он назвал «выводками», и поэтому размножение вида в верховьях Анадыря пока приходится считать не установленным. Точно так же о встречах выводков в июле 1989 г. «вдоль притоков Анадыря выше г. Опалённая» без каких-либо уточнений сообщали А.В. Кречмар с коллегами (Кречмар и др., 1991).

38. Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Обычный гнездящийся вид поймы Анадыря и некоторых его притоков (например, верховьев р. Мечкерёва; Дорогой, 2008). Птицы предпочитали держаться на небольших протоках реки с плавневым лесом на косах. Первых перевозчиков наблюдали в пос. Марково с 26.05 (1994 г.) и в районе устья р. Балаганчик с 31.05 (1994 и 1995 гг.). В последнем из этих пунктов два гнезда найдены на редко затопляемых участках верхней поймы в тополевом лесу, в одном случае в 30 м от уреза воды и во втором на пойменном острове в 50 м от воды. В первом гнезде 2.07.1993 г. шло вылупление птенцов, во втором 4.07.1995 г. кладка была слабо насижена и устроена в месте, явно затоплявшемся при подъемах воды. Если судить по этим гнёздам и, главным образом, по встречам беспокоившихся при выводках птиц, на пяти пойменных островах Анадыря возле устья Балаганчика размножались не менее 8 пар перевозчиков в 1993 г., 10 пар — в 1994 г. и 7 пар — в 1995 г. Находка позднего гнезда и пониженное число выводков в 1995 г. могли быть следствием паводка на реке во второй половине июня того года. Первых лётных молодых перевозчиков ещё в сопровождении взрослых птиц наблюдали 25.07.1995 г. Кочевавших птиц отмечали ежегодно с 11–12.07. Достоверных встреч взрослых перевозчиков после конца июля не было, наблюдали лишь молодых птиц. Самая поздняя регистрация — 18.08.2006 г. (Дорогой, 2008).

39. Мородунка (*Xenus cinereus*). Как и перевозчики, мородунки обычны и местами даже многочисленны в пойме Анадыря всего обследованного района между пос. Марково и Чуванское. Первых птиц мы наблюдали в Марково с 25.05 (1994 г.), в районе устья Балаганчика с 26.05 (1995 г.), при этом в конце мая у Марково несколько раз встречены группы из 3–4 птиц. Весенний пролёт продолжался до 9.06 (1994 г.), когда 2 птицы пролетели над горами на северо-восток. Пение регистрировали с 27.05 (1995 г.) до 4.07 (1993 и 1995 гг.), брачные пары — с 30.05 (1994 г.) по 21.06 (1993 г.). Единственное гнездо со средне насиженной кладкой найдено 23.06.1993 г. на острове среди редкого хвоща и иван-чая в 40 м от воды в негустом пойменном средневозрастном тополевом лесу с ивами.

Выводки пуховичков попадались с 26.06.1993 г., 30.06.1994 г. и 27.06.1995 г. По минимальной оценке на пяти пойменных островах Анадыря возле устья Балаганчика в 1993–1995 гг. обитали, соответственно, 9, 10 и 2 выводка мородунок (удалось отловить птенцов в 7 выводках). Малочисленность выводков в 1995 г., вероятнее всего, связана с затоплением части гнёзд в паводок, случившийся в тот год

в начале III декады июня. Выводки держались преимущественно в мелкой поросли или жердняке ив и чозений по берегам илистых бо- чагов или проток без течения, оставшихся после спада воды в реке. При тревоге птенцы убегали от воды в чашу. Судя по регистрации помеченной беспокоившейся мородунки, один из выводков за 12 дней переместился на 0,5 км от места мечения. В первые дни после ухода выводков из гнезд с птенцами держались оба родителя, но уже в первых числах июля с выводками редко удавалось отмечать двух взрослых птиц. С одним из выводков удалось отловить обеих взрослых птиц, и самка этой пары оказалась тяжелее всех остальных одиночных птиц от выводков (73.3 г против 66.1±3.3 г, n=8), что позволяет предположить раннее оставление семей именно самками.

Кочевавших по пойме мородунок отмечали во все годы с последних чисел июня; с 20.07 и вплоть до окончания наблюдений (5.08.1993 г., Марково) попадались уже почти исключительно молодые самостоятельные птицы (у добытой 22.07.1995 г. завершился рост оперения, а у другой 26.07.1995 г. оперение было уже полностью сформировано). В 1994 г. встречен территориальный самец, помеченный предыдущим летом при выводке на соседнем острове, что свидетельствует о существовании некоторой степени гнездового консерватизма у мородунок Чукотки.

40. Плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius*). Редкий пролётный вид. Один раз ночью 4/5.06.1994 г. отмечена стая из 25–30 плосконосых плавунчиков, пролетевшая на северо-запад над отрогом хр. Щучьего.

41. Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). В горных верховьях Анадыря круглоносый плавунчик редок, предположительно гнездится, тогда как в среднем течении реки у пос. Марково бывает многочислен в период весенней миграции. До начала половодья, 27–29.05.1994 г., на стремнине протоки Анадыря непосредственно возле Марково кормились несколько сотен круглоносых плавунчиков, но уже 30.05 с началом подъёма воды в реке там остались всего несколько десятков птиц. Примерно о таком же явлении писал и Л.А. Портенко (1939а).

В окрестностях стационара у устья Балаганчика одиночные круглоносые плавунчики, проявлявшие беспокойство как при выводках, встречены 13.07.1994 г. и 14.07.1995 г. на маленьких озёрах с бордюром осок и другой водной растительности у внутреннего края дельты р. Берёзовая 1-я. Тогда же там присутствовали и единичные неактивные плавунчики, а 24.07.1994 г. встречена ещё и молодая,

по-видимому, пролётная птица. Ещё двух кочевавших плавунчиков наблюдали 14.06.1993 г. на мелководной с ивовыми кустами старице Балаганчика в его низовьях. Кормившиеся плавунчики этого вида отмечены 20.08.2007 г. на тундровом озере в верховьях р. Мечкерёва (И.В. Дорогой, личн. сообщ.).

42. Песочник-красношейка (*Calidris ruficollis*). Редкий размножающийся вид на хр. Щучьем и столь же редкий вид на пролёте в долине верховьев Анадыря. Нам известно единственное место, где песочники-красношейки размножались в 1994 и 1995 гг. (в 1993 г. то место мы не посещали), представляющее собой широкую платообразную седловину водораздела между истоками рек Берёзовая 1-я и Берёзовая 2-я на высоте около 740 м н.у.м. Там чередуются пушицевые кочкарники, лишайниково-моховая тундра и разнотравно-щепнистые участки. Выводок из 4 птенцов в возрасте около 3 дней окольцован 5.07.1994 г., а 19.07.1995 г. возле беспокоившейся взрослой птицы вспугнули плохо летающего птенца (он должен был вылупиться примерно 1–2.07). Исходя из этих находок и встреч других птиц, в указанном районе ежегодно гнездились 2–3 пары песочников-красношеек. Беспокоившаяся при выводке птица отмечена И.В. Дорогим (личн. сообщ.) 6.07.2005 г. у ручья Средний Кайемраваам, притока р. Мечкерёва.

Две самки массой 25.4 и 27.8 г добыты 16.07.1995 г. из группы в 4 песочника-красношейки, кормившихся на оставшихся после паводка заилённых лужах на открытом галечно-песчаном пляже на пойменном острове возле устья Балаганчика. Наличие наседных пятен указывало на то, что это были птицы, оставившие свои выводки.

43. Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). Малочисленный гнездящийся вид слабо заросших мелким ивняком заилённых пойменных участков вдоль русла Анадыря. Вероятно размножение и на р. Мечкерёва близ истоков Анадыря (Дорогой, 2008). Возле пос. Марково регистрировали лишь единичных, явно не гнездившихся птиц в период с 25.05 (1994 г.) по 9.06 (1993 г.). Токовавших самцов (9.06.1993 г.) или беспокоившихся при выводках птиц (30.07.1995 г.) отмечали у начала протоки Тальниковой, текущей к пос. Марково, и ближе к горе Опалённой, а также в устье р. Ворожея. Выводок с крупным птенцом наблюдали 23.07.1993 г. возле дельты р. Берёзовая 1-я. На пойменных островах возле устья Балаганчика вылупление птенцов происходило, по-видимому, с конца первой недели июля, если судить по тому, что в первых числах месяца песочники вели себя тихо, но активно беспокоились при выводках 10.07.1994 г. и

12.07.1993 г. Птенцы, отловленные в двух выводках 10.07.1994 г., имели возраст примерно 1 и 3 суток. Вылупление птенцов отмечено в одном из гнёзд 11–12.07.1993 г., а в гнезде, найденном 4.07.1995 г., яйца были безжизненны (содержали мелкие эмбрионы и свернувшееся остальное содержимое яиц). Найденное гнездо помещалось на острове в песке среди редких стеблей злаков под веткой куста чозении на границе молодого чозенника и полосы разнотравного луга перед открытым галечником.

На пойменных островах возле устья Балаганчика в 1993 г. обитали не менее 4 выводков, в 1994 г. — 6 и в 1995 г. — 1 выводок белохвостых песочников. Только в период с 4 по 30.07 регулярно наблюдали на илистых лужах в пойме по 1–5 кочевавших белохвостых песочников. Находка позднего гнезда, малочисленность выводков и присутствие в июле 1995 г. птиц без выводков предположительно были следствием затопления многих гнёзд в тот год паводком, случившимся во второй половине июня.

44. Чернозобик (*Calidris alpina*). Редкий пролётный вид. В горных верховьях Анадыря чернозобиков видели один раз — 27.05.1995 г., когда стайка из 5 птиц пролетела на север над отрогом хр. Щучьего. В пос. Марково пролётные чернозобики отмечены дважды 30.05.1994 г. (слышали голос и видели двух птиц, проследовавших на северо-восток).

45. Дутыш (*Calidris melanotos*). Пролетает весной через верховья Анадыря. Зарегистрирован только 30.05.1995 г., когда во второй половине дня над отрогом хр. Щучьего на северо-запад пролетели 3 стаи дутышей (20, 23 и 60 птиц) и ещё одна одиночная самка. В стаях, судя по голосам, были как самцы, так и самки.

46. Большой песочник (*Calidris tenuirostris*). Большие песочники неравномерно распространены на гнездовании в горах на высотах 500–800 м н.у.м. у верхнего края пояса лиственничников и кедрового стланика, а также выше. В горах, прилежащих к низовьям р. Травка, большие песочники редки (найден один выводок), а на отроге хр. Щучьего, протянувшемся между руслом Анадыря и р. Берёзовая 1-я, они обычны и локально многочисленны (на горной цепи протяженностью 13 км на 3 км² сухих гольцовых местообитаний в годы исследований размножались 14–31 самцов, т.е. до 10.3 самцов/км²). Сведения о размещении, численности, миграционных связях, сроках размножения и прочих биологических характеристиках вида изложены в специальных публикациях (Томкович, 1996, 2001, 2002; Tomkovich, 1997). Можно добавить, что большой песочник добыт также

выше по Анадырю на г. Терпухой 25.05.1932 г. (Портенко, 1939а), и там же выводки этого вида регулярно отмечали в июле 1989 г. (Кречмар и др., 1991).

47. Бекас (*Gallinago gallinago*). Малочисленный гнездящийся вид, населяющий низинные болота высокой поймы и внепойменных частей долины Анадыря. Пролётных птиц в единичном числе встречали в конце мая возле пос. Марково и в районе устья Балаганчика, включая отрог хр. Щучьего; 31.05.1994 г. бекас отмечен по крикам у пос. Чуванское. Размножавшихся птиц встречали в низовьях р. Балаганчик (19.06.1993 г. добыта самка с наседными пятнами из пары), возле бывшего пос. Новый Еропол (10.06.1993 г. найдено гнездо со свежей кладкой из 4 яиц) и в дельте р. Берёзовая 1-я (14.07.1995 г. в двух местах вспугнуты выводки: взрослая и плохо летавшая молодая птицы). Зарегистрирован бекас и в верховьях р. Мечкерёва (И.В. Дорогой, личн. сообщ.).

48. Азиатский бекас (*Gallinago stenura*). Малочисленный нерегулярно размножающийся вид в гольцовом поясе гор, наблюдавшийся только в 1995 г. Характерных для этого вида токовых полётов не отмечали, но неоднократно в разных местах 4.06 и 15–27.07 встречали по 1–3 птицы в полёте и на земле (в сыроватой и сухой кустарничковой тундре). Взрослый упитанный самец, весивший 124 г и обладавший крупными семенниками (левый 17×5 мм) добыт 4.06; 20.07 вспугнули выводок, состоявший из взрослой беспокоившейся птицы (перелетала вокруг с места на место с «покряхтываниями») и двух тяжело летавших молодых, которые держались вместе на высоте 620 м н.у.м. на склоне близ вершины сопки в кустарничково-лишайниково-моховой тундре с единичными чахлыми лиственницами. Добытый молодой бекас весил 90.4 г и имел маховые и рулевые перья в виде недоросших «кисточек», а также обильные остатки птенцового пуха на затылке и других частях тела. Это первый достоверный факт размножения азиатского бекаса на Чукотке. Одиночная молодая самка в почти доросшем свежем оперении (масса 110 г) добыта 27.07.

49. Горный дупель (*Gallinago solitaria*). О первой находке нами данного вида в верховьях Анадыря сообщалось ранее (Томкович, Шитиков, 1994а). Горный дупель — скрытный, но при этом довольно-таки обычный гнездящийся кулик субальпийского пояса обследованного отрога хр. Щучьего на высотах от 500 до 700 м н.у. м. Токовавшие и вспугиваемые с земли птицы придерживались верхних частей склонов и водораздельных гряд у верхнего края древесно-кустарникового пояса, где разреженные чахлые лиственницы и (или)

участки кедрового и ольхового стланика граничат или чередуются с пушицевыми кочкарниками и лишайниково-кустарничковыми тундрами. При этом птицы явно предпочитали кочковатые сырые участки с сочащимися ручейками. Выводки нелётных птенцов попадались в сходных местах с преимущественно кочковатым кустарничково-моховым (голубика, багульник, берёзка тощая и др.) покровом с лишайниками или без них.

Раннее начало наблюдений в 1995 г. позволило отметить горных дупелей первый раз 26.05, при этом по крайней мере одна из птиц уже совершала токовые полёты. В тот год ток горных дупелей был наиболее активным 29–31.05, когда его можно было слышать круглые сутки. В июне время токовой активности самцов постепенно смещалось на ночные часы, и именно по ночам ток регистрировали во все три сезона вплоть до 19.07. Встречи пар птиц пришлось на период с 3 по 22.06 (1994 г.), однако не исключено, что пары, отмеченные во II декаде июня, были потерявшими кладки. Последнее предположение базируется на выявленной высокой синхронности вылупления птенцов из разных выводков в первых числах июля. Об этом говорят находка мелких птенцов 2.07.1994 г. и вылупление птенцов 1.07.1995 г. в находившемся под наблюдением гнезде, а также линейное увеличение веса найденных птенцов из разных выводков при сопоставлении с датами июля. Три семьи горного дупеля с тяжело улетевшими молодыми, которых уже невозможно было поймать, встречены 19.07.1994 г. Сравнение приведённых дат свидетельствует о 17–18-дневном возрасте подъёма молодых на крыло.

Найденное гнездо (первое для Северо-Востока Азии) помещалось под прикрытием веток берёзки Миддендорфа, багульника и голубики у основания куста ольховника на пологом юго-западном склоне сопки на высоте около 650 м н.у.м., где чередуются сухие лишайниковые и сырые кочковатые моховые полосы тундры среди рассеянных куртин кедровника, ольховника, берёзки и единичных низких (до 5 м высотой) лиственниц. Гнездо с внешним поперечником 12×16 см, внутренним диаметром 7.5×8.5 см и глубиной 4.5 см было выстлано преимущественно сухими листьями берёзки и в малом числе листьями голубики (прочий материал в виде примеси — лишайник, мох, перо и др.). Размеры яиц: 43.4×30.4; 42.0×30.6; 41.1×31.0 и 40.3×30.9 мм.

В каждый из 1993 и 1994 гг. отловлены птенцы в трёх выводках, а в 1995 г. найдено гнездо и ещё один выводок. Если же судить по токовавшим самцам, то на обследованном хребте (на площади более

6 км²) в 1994 г. обитали минимум 12 самцов, а в 1995 г. — не менее 7 самцов. В 1995 г. не только уменьшилась численность горных дупелей, но и произошло некоторое перераспределение птиц, что может косвенно указывать на невысокую степень их территориального консерватизма.

Все выводки состояли из 1–2 птенцов, и при них чаще всего держалась одна взрослая птица (одна добытая особь оказалась самцом), но в одном случае рядом с лётными молодыми вспугнули двух взрослых дупелей. Выводки не распадалась по крайней мере месяц после вылупления птенцов. В последнюю неделю июля и в первых числах августа 1993 и 1994 гг. выводки горных дупелей (молодые вместе со взрослой птицей) доводилось регулярно отмечать не в мокрых или сырых моховых и кочковатых местообитаниях, а в сухих лишайниковых тундрах с куртинами кедрового стланика и отдельными чахлыми лиственницами (не исключено, что в этот период птицы перешли на питание ягодами).

50. Дальневосточный кроншнеп (*Numenius madagascariensis*). Залётный вид. Единственное наблюдение птицы, летевшей над р. Анадырь вниз по течению на высоте около 30 м, сделано 9.06.1993 г. возле г. Чукотской. Помимо крупных размеров птицы отмечены очень длинный клюв и тёмное надхвостье. О залёте этого вида к Марково ранее сообщал Н.П. Сокольников (Портенко, 1939а).

51. Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). Малочисленный, широко, но спорадично распространенный гнездящийся вид. Их голоса неоднократно слышали вблизи аэродрома пос. Марково 25–31.05.1994 г. и 7.06.1993 г., причём в 1930-е гг. этот кулик у Марково в сезон размножения отсутствовал (Портенко, 1939а). Средний кроншнеп отмечен также 31.05.1994 г. у пос. Чуванское. В районе стационара у устья Балаганчика средних кроншнепов регистрировали почти исключительно на отроге хр. Щучьего близ верхней кромки лесной растительности. В конце мая (с 21.05.1995 г.) и начале июня (до 7.06.1994 г. и 9.06.1995 г.) регистрации 1–2 птиц были там почти ежедневными, по-видимому характеризую период весеннего пролёта, но при этом лишь однажды (26.05.1995 г.) отмечена стая из 8 кроншнепов, пролетевшая на северо-восток. Позже указанного периода в июне и июле встречи кроншнепов вне единственного известного района размножения были единичными.

Средние кроншнепы гнездились в истоках рек Берёзовая 1-я и Берёзовая 2-я, где в 1994 и 1995 гг. 3–4 пары, судя по их поведению (гоняли поморников, беспокоились в присутствии людей), обитали в

крупнокочкарных с ерником тундрах, занимающих верховья широких ручьевых распадков. Менее крупные пушицевые кочкарники на седловинах водоразделов, вероятно, не столь характерны для этого вида, но там всё же найдено гнездо на высоте 680 м н.у.м. и дважды отмечены пары с выводками. Находка гнезда 1.07.1995 г. со средне насиженной кладкой из трёх яиц и встреча выводка с подросшим птенцом 8.07.1993 г. указывают на значительную растянутость сроков размножения локальной группировки.

Взрослый кроншнеп добыт В.Г. Кривошеевым 8.08.1994 г. на пойменном галечнике Анадыря у устья Балаганчика.

52. Малый веретенник (*Limosa lapponica*). Одна птица, видимо случайно попавшая в верховья р. Мечкерёва, отмечена в августе 2003 г. (Дорогой, 2008).

53. Длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus*). Мало-численный, в отдельные годы регулярно наблюдаемый, предположительно размножающийся вид в горах выше пояса древесной растительности. Длиннохвостые поморники были редки в 1993 г. — их отмечали в гольцах 7 раз в 4 дня в период с 18.06 по 8.07. В 1994 г. они оказались более обычными в течение всего сезона наблюдений (13 регистраций в 11 дней), а в 1995 г. их довелось наблюдать почти ежедневно в период весеннего пролёта (25.05–3.06) и затем регулярно (23 регистрации в 13 дней) в ходе всего лета. Как на весеннем пролёте, когда птицы летели на север, северо-восток и восток, так и летом преобладали регистрации 1–2 птиц. Лишь изредка (по 1 разу в 1993 и 1994 гг. и 5 раз в 1995 г.) встречены группы из 3–5 поморников. Большинство птиц были явно кочевавшими.

О возможности размножения отдельных пар в гольцах хр. Щучьего свидетельствуют следующие наблюдения. Над широкой кочкарной седловиной, переходящей в пологий склон к истокам ручья, 4.06.1995 г. отмечены токовые полёты птицы. В 1993 и 1995 гг. во все наши визиты в июле к истокам р. Берёзовая 2-я там в долине реки держалась пара поморников, проявлявшая беспокойство. Ещё одна пара обитала в 1994 и 1995 гг. в верховьях одного из истоков р. Берёзовая 1-я, где птицы беспокоились возле людей и окрикивали волка. Найти гнездо или птенцов у этих пар мы не имели возможности. В пищеводах и желудках добытых кочевавших поморников найдены ягоды кустарничков, жужелицы *Carabus truncaticollis*, крупные муравьи, дождевой червь.

54. Серебристая чайка (*Larus argentatus*). Взгляды на систематику циркумполярного кольца «серебристых» чаек в широком понимании

вида пока не устоялись, поэтому в данной работе использовано старое название. Это малочисленный вид, встречающийся вдоль всего русла Анадыря; отдельные пары гнездятся в долине верхнего течения реки вплоть до истоков, где на р. Мечкерёва их нашёл И.В. Дорогой (2008). Серебристых чаек приходилось встречать весной с первых дней наблюдений — с 12.05.1995 г. у пос. Марково и с 16.05.1995 г. в районе устья Балаганчика; кроме того, 16.05.1995 г. эта чайка отмечена и в нижнем течении р. Яблон при кратковременном визите туда. В 1995 г. в Марково численность этих чаек возросла к 15.05, когда там скопились более 70 птиц; в начале августа там же обычно держались 10–20 этих чаек. В горных верховьях Анадыря крупных скоплений серебристых чаек не отмечено, но со спадом половодья численность птиц возрастала. Например, на галечниках возле устья Балаганчика можно было встретить до 17 этих чаек (23.06.1994 г.), хотя обычно там держались одиночные птицы или 1–2 пары. На пути следования от устья Балаганчика в пос. Марково 1.08.1993 г. учтены 25 серебристых чаек в горной части лодочного маршрута (до горы Опалённой) и 90 птиц, включая две стаи из 16 и 35 чаек, в котловине среднего течения реки.

О гнездовании серебристых чаек свидетельствует встреча двух нелётных оперённых молодых птиц 30.07.1995 г. на открытом острове в устье р. Ворожея и беспокойное поведение в тот же день ещё двух пар в разных местах горного течения реки. В 1993 и 1994 гг. пара серебристых чаек постоянно держалась на скалах у устья р. Медвежьей (между реками Балаганчик и Травка) и обычно проявляла беспокойство. Не исключено, что пара этих чаек гнездилась также на крупных озёрах в долине нижнего течения р. Берёзовая 1-я, где 13.07.1994 г. взрослая чайка атаковала зимняка.

Существенно, что серебристые чайки в нарядах неполовозрелых птиц в верховьях Анадыря были крайне редки.

55. Бургомистр (*Larus hyperboreus*). Вид отмечен нами лишь дважды на Анадыре в устье Балаганчика: 12.06.1995 г. пара взрослых птиц пролетела вниз по реке и 11.07.1995 г. там перелетала годовалая птица с линявшими внешними первостепенными маховыми перьями. Кроме того, стайку из 5 птиц 20.08.2007 г. видел И.В. Дорогой (личн. сообщ.) в верховьях р. Мечкерёва.

56. Сизая чайка (*Larus canus*). Несмотря на то, что сизая чайка — обычный вид в котловине среднего течения Анадыря, в горных верховьях реки её следует считать, по-видимому, лишь залётной. За три сезона наблюдений эта птица встречена всего однажды (26.07.1993 г.) возле устья р. Балаганчик.

57. Речная крачка (*Sterna hirundo*). Малочисленный, предположительно гнездящийся вид на границе верхнего и среднего течений р. Анадырь и обычный ниже по течению. Речные крачки не представляли редкости с 27.05 (1994 г.) возле пос. Марково и выше по реке до траверзы с горой Опалённой. О размножении там этих птиц можно было судить лишь по их агрессивному поведению по отношению к поморникам, ворону и сороке, а также по встрече птицы с рыбкой в клюве 3.08.1993 г. Помимо отдельных птиц и пар в котловине среднего течения реки 1.08.1993 г. учтены две стаи из 14 и 33 речных крачек. **Полярные крачки (*Sterna paradisaea*)** оказались намного более редкими и встречены достоверно лишь дважды 1.08.1993 г. и 27.05.1994 г. в среднем течении Анадыря.

58. Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Обыкновенный размножающийся вид внепойменных местообитаний верхнего течения Анадыря. Самое раннее кукование отмечено 28.05.1994 г. возле пос. Марково (единственная регистрация там кукушки), а в районе устья Балаганчика — 1.06.1994 г. и 6.06.1995 г.; наиболее поздняя дата кукования — 12.07 (1995 г.). Чаще всего этих кукушек наблюдали и слышали у верхней границы леса, но они попадались также в долине р. Берёзовая 1-я и изредка на облесённых склонах гор. Пары или тройки кукушек отмечены с 2.06 (1994 г.) по 3.07 (1993 г.).

В.Г. Кривошеев сообщил нам о находке птенца кукушки в гнезде белых трясогузок, помещавшемся на лабазе стационара близ реки в годы, предшествовавшие нашим наблюдениям. Однако в 1993–1995 гг. нами прослежена связь обыкновенных кукушек только с гольцовыми коньками. Именно гольцовые коньки проявляли беспокойство при появлении кукушек и преследовали их, и только у гольцовых коньков найдены яйца и птенцы кукушки. Гнездо этих коньков с яйцом кукушки (23.7×16.9 мм, 3.65 г) и 5 яйцами коньков обнаружено 22.06.1995 г., а гнездо с совсем мелким кукушонком — 26.06.1995 г. (в этом гнезде находились так же 3 слепых птенца коньков и рядом с гнездом — яйцо). У пары беспокоившихся коньков 26.07.1995 г. выслежен нелётный оперенный птенец кукушки (масса 95 г, «кисточки» маховых развернулись на 2/3 длины). Лётных молодых кукушек в сопровождении активно беспокоившихся пар гольцовых коньков встречали среди кедрового стланика в период с 20.07 (1994 г.) по 29.07 (1995 г.). Одна такая птица массой 108 г с недоросшими маховыми и рулевыми перьями добыта 24.07.1995 г. Интересно, что к концу июля семьи большинства гольцовых коньков уже распались, и, по-видимому, только пары, воспитывавшие кукушек, продолжали

проявлять «приптенцовое» беспокойство. Все эти находки гнёзд и выводков сделаны на высотах 480–700 м н.у.м. на старых зарастающих горях верхних частей сопок, а также в горных тундрах как с куртинами кедрового стланика и чахлыми лиственницами, так и в совершенно открытом альпийском ландшафте.

Желудки двух самцов, добытых 9.06.1994 г. и 5.07.1995 г. (масса 123 и 112 г, соответственно), были набиты крупными жувелицами *Carabus truncaticollis*.

59. Глухая кукушка (*Cuculus optatus*). В верхнем течении Анадыря глухая кукушка столь же обычна, как и обыкновенная, однако, в противоположность последней, связана преимущественно с пойменным ландшафтом, лишь изредка посещая коренную тайгу на берегах Анадыря. В результате такого ландшафтного распределения глухую кукушку в отличие от обыкновенной можно было регулярно слышать у пос. Марково, и её крики отмечены возле горы Опалённой, в устье Ворожеи, у бывшего пос. Новый Еропол и в районе устья Балаганчика.

Во все три сезона первые регистрации голоса глухой кукушки пришлись на одну дату — 5.06, последний раз её голос отмечен 8.07.1994 г. и 14.07.1995 г., но ещё один раз молча пролетевшую птицу, по-видимому этого вида, видели 16.07.1995 г. Самок отмечали до 3.07 (1995 г.). Размножение глухой кукушки нами не установлено, хотя оно несомненно. Л.А. Портенко (1939а) нашёл яйца данного вида возле Марково в гнёздах таловки. В верховьях Анадыря гнездовым хозяином может служить также зарничка; во всяком случае, зарнички проявляли наибольшее беспокойство при появлении кукушек. В нескольких найденных гнёздах зарничек яиц или птенцов кукушек не оказалось.

60. Белая сова (*Nyctea scandiaca*). Редкий вид на летних кочёвках, вероятно, также зимует. Известны единичные случаи гнездования. Одиночные пролетевшие самки встречены над отрогом хр. Щучьего дважды: 24.06.1993 г. и 26.06.1995 г. Кроме того, в начале лета 1994 г. на проталине на горном плато обнаружено пятно разбросанного зимнего заячьего пуха, возле которого валялось перо белой совы. Скорее всего, заяц стал добычей этой совы. Известно наблюдение птицы 9.03.1932 г. на р. Большой Пеледон в верховьях Анадыря (Портенко, 1939а). В 2004 и 2007 гг. установлены факты размножения белых сов в верховьях р. Мечкерёва близ истоков Анадыря (Дорогой, в печати; также личн. сообщ.).

61. Болотная сова (*Asio flammeus*). Малочисленный, в отдельные годы размножающийся вид. Число наблюдений болотных сов в

1993–1995 гг. постепенно увеличивалось (3, 6 и 10 регистраций, соответственно) по мере роста обилия полёвок. Почти все наблюдения сделаны в гольцах хр. Щучьего в период с 19.05 (1995 г.) по 18.07 (1993 г.), и лишь однажды птицу видели на коренном берегу Анадыря у р. Медвежьей.

Над конечными вершинами отрога хр. Щучьего 24.05.1995 г. наблюдали демонстративные полёты с покрякиваниями болотной совы, а в промежутке между ними — копуляцию со второй птицей. В.Г. Кривошеев сообщил нам о том, что ему однажды довелось найти гнездо болотной совы, содержавшее 3 яйца.

62. Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*). Обитание мохноногого сыча в верховьях Анадыря в районе устья Еропола установлено Л.А. Портенко (1939а). У нас достоверных регистраций вида нет, но некоторые факты позволяют предположить присутствие сыча в районе устья Балаганчика. В июле 1993 г. в пойменном густом лесу из средневозрастных чозений, промываемом в половодье, на острове Анадыря в старом гнезде бурого дрозда на высоте 1.3 м от земли найдены два мумифицированных трупика полёвок, по-видимому, из запасов сыча. Вечером 16.05.1995 г. близ стационара из лиственничной тайги некоторое время доносились монотонно повторявшиеся крики какой-то совы, позже определённые нами, как принадлежащие данному виду.

63. Ястребиная сова (*Surnia ulula*). Появляется и гнездится в верхнем течении Анадыря в годы высокой численности полёвок. В.Г. Кривошеев сообщил, что в один из «мышиных» сезонов он нашёл гнездо этой совы в лиственничном лесу правого берега Анадыря близ устья Балаганчика. Кроме того, одна из сов в тот год часто прилетала на стационар к клеткам, где содержались полёвки, и пыталась добраться до зверьков. Самец добыт 13.04.1933 г. на притоке р. Яблон (Портенко, 1939а); Л.А. Портенко считал этот вид гнездящимся, но никаких фактов, подтверждающих это заключение, не привёл.

64. Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*). Л.А. Портенко (1939а) привёл сведения об обитании данного вида в Еропольской долине Анадыря. Новыми данными мы не располагаем.

65. Белопоясный стриж (*Apus pacificus*). По-видимому, залётный вид. Хорошо разглядеть покружившего и снизившегося белопоясного стрижа довелось один раз — 13.06.1993 г. над безлесным участком в низовьях Балаганчика. В тот же день ещё раз видели не определённого до вида стрижа возле бывшего пос. Новый Еропол.

Кроме того, какого-то стрижа наблюдал В.Г. Кривошеев 15.07.1994 г. над устьем Балаганчика.

66. Желна (*Dryocopus martius*). Крайне малочисленный, но регулярно отмечаемый дятел в лиственничной тайге и старых тополевых лесах высокой поймы в районе устья р. Балаганчик; гнездование не установлено. В 1993–1995 гг. желну удалось видеть по 1–3 раза за сезон, голос слышали несколько чаще. Попадались также подолбы и старые дупла желны с характерным летком «прямоугольной» формы в лиственницах и тополях. Свидетельства присутствия желны возле пос. Марково не получены.

67. Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). На основе единственного осеннего наблюдения в Марково Л.А. Портенко (1939а) считал большого пёстрога дятла залётным на Анадыре. А.В. Кречмар с соавторами (Кречмар и др., 1991) сообщали об обычности этого вида в 1975 г. в лесах выше Марково и в долине р. Еропол и о наблюдении «выводков с молодыми птицами». Ныне это малочисленный регулярно размножающийся вид пойменных лесов в верхнем и среднем течениях Анадыря. «Барабанные дробы» и крики этого дятла мы отмечали с 15.05 (1995 г.) возле Марково и там же в начале августа встречали молодых птиц. Имеются основания предполагать гнездование двух пар большого пёстрога дятла в районе устья Балаганчика в 1993 г. и одной пары в 1995 г., тогда как в 1994 г. они там не встречены вовсе. Жилое дупло в стволе старого сухого тополя на высоте примерно 10 м найдено 19.06.1993 г. на пойменном острове в тополёвой аллее возле чозениево-ивового леса. С 10 по 13.07 из этого дупла выглядывали кричавшие птенцы, и 13.07 в полукилометре от дупла в пойме добыт молодой одиночный дятел (масса 74,8 г; хвост дорастает). В нескольких километрах ниже по течению Анадыря на краю дельты р. Берёзовая 1-я 23.07.1993 г. обнаружены два дятла (один добытый оказался молодым массой 78,3 г).

Самец и самка большого пёстрога дятла держались на пойменном острове 17–18.05.1995 г. (их масса составила 94,0 и 91,0 г, соответственно). У взрослого самца, добытого 10.07.1993 г., происходила интенсивная смена маховых и рулевых перьев. Желудок одного дятла содержал кедровые орешки, а в желудке самки 18.05 обнаружен птенец мелкой воробьиной птицы (чечётки?).

68. Малый пёстрый дятел (*Dendrocopos minor*). Редкий, скорее всего, гнездящийся вид. Л.А. Портенко (1939а) наблюдал одну птицу на р. Ворожея в середине мая 1932 г. Нами за три сезона наблюдений самец этого вида встречен всего один раз — 25.06.1993 г. на ли-

стенницах возле стационара против устья р. Балаганчик. Вместе с тем, в 1993 г. нами было найдено дупло с летком малого диаметра на высоте 2 м в твёрдом пне чозении на пойменном берегу Анадыря, в котором пара сероголовых гаичек кормила птенцов; это дупло предположительно было выдолблено ранее малым пёстрым дятлом. В.Г. Кривошеев сообщил нам о встрече «выводка» малых дятлов в том же районе летом 1992 г.

69. Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus*). Малочисленный размножающийся вид лиственничной тайги и пойменных лесов. Л.А. Портенко (1939а) приписывал этому дятлу гнездование во всей западной части Анадырского края на основании указания Н.П. Сокольниковца на распространение в Еропольской долине и регистрации самим Портенко дробы (отнесенной к данному виду) в устье Яблона. Помимо одной встречи двух молодых дятлов в пос. Марково (3.08.1993 г.) все остальные наши наблюдения относятся к району устья р. Балаганчик, где в 1993–1995 гг. этих дятлов наблюдали, соответственно, 7, 4 и 18 раз (помимо нескольких дополнительных регистраций голоса и «барабанной дробы»). Увеличение частоты встреч в 1995 г. предположительно связано с гнездованием пары вблизи стационара — там 4.07.1995 г. в лиственничнике удалось поймать слётка (масса 45.8 г) и позже регулярно наблюдать молодых птиц. Упомянутого слётка сопровождала самка, но уже с 13.07 (1994 г.) встречали самостоятельных молодых трёхпалых дятлов.

У взрослой самки массой 58.4 г, добытой 28.07.1994 г., шла активная линька маховых и рулевых перьев.

70. Береговушка (*Riparia riparia*). Редкий, предположительно гнездящийся вид в верховьях Анадыря; по Л.А. Портенко (1939а) он и ранее встречался Н.П. Сокольниковцу в «Еропольской долине». Этих ласточек видели над руслом Анадыря возле устьев рек Балаганчик и Травка всего по 2–3 раза за сезон, начиная с 1.06 (1994 г.). Небольшая гнездовая колония, вероятно, существовала вблизи р. Травка, где, по данным В.Г. Кривошеева, эти ласточки держатся постоянно. Столь же редко береговушек встречали в котловине среднего течения Анадыря возле Марково и на пути к г. Опалённая. В Зоологическом музее МГУ хранятся две кладки этого вида, собранные 30.06.1960 г. возле Марково А.П. Кузякиным.

71. Воронок (*Delichon urbica*). При сравнении современной ситуации с описанной Л.А. Портенко (1939а), становится ясно, что численность воронков на р. Анадырь в XX веке существенно увеличилась. Ныне это обычный на гнездовании вид вдоль реки, однако

размещение птиц неравномерно в соответствии с наличием береговых скал, каменных останцов и посёлков, предоставляющих воронкам места для устройства гнёзд. Эти ласточки держались в посёлках Чуванское (31.05.1994 г.) и Марково и возле береговых скал на отрезке от горы Опалённой до устья Балаганчика. Найдены И.В. Дорогим (2008; личн. сообщ.) в верховьях ручья Средний Кайемраваам у истоков Анадыря, но они гнездились там только в 2003 г. Имеются сведения о колонии «на скалистом останце в низовьях р. Еропол» (Кречмар и др., 1991). Скала возле устья р. Медвежьей (в 5.5 км ниже по течению от устья Балаганчика) — ближайший к стационару пункт постоянного нахождения и предположительного гнездования воронков.

В Марково этих птиц встречали с 26.05 (1994 г.), а в районе стационара у устья Балаганчика — с 2.06 (1995 г.). В последнем пункте воронков чаще всего наблюдали в предгнездовой период (до 20 птиц одновременно в первых числах июня), а также в периоды предполагаемого отлёта птиц; 30.07.1995 г. и 1.08.1993 г. воронки держались на реке вблизи скал, в 1994 г. последние ласточки отмечены у Балаганчика 22.07 после похолодания и продолжительных дождей 14–17 и 21–22.07. Выводки ласточек в тот год, по-видимому, погибли в период непогоды, так что в начале августа 1994 г. воронки отсутствовали на всём пути от стационара в пос. Марково, а также в самом посёлке.

72. Пятнистый конёк (*Anthus hodgsoni*). Малочисленный размножающийся вид верховьев Анадыря, отмеченный в редколесьях разного типа (от пойменных островов реки до субальпийского пояса гор) в районе устья Балаганчика, возле дельты р. Берёзовая 1-я и у пос. Чуванское. Чаще всего этих коньков нам приходилось видеть на старой гари субальпийского пояса (400–480 м н.у.м.) на пологом склоне конечной вершины отрога хр. Щучьего близ стационара, где ежегодно размножались 2–3 пары этих коньков. Самая ранняя дата регистрации пятнистого конька — 30.05 (1994 г.) возле пос. Марково и 2.06 (1994 г.) близ устья Балаганчика. Пение доводилось слышать до 6.07.1993 г. и 5.07.1995 г. Гнёзда не найдены. Самка, попавшаяся в давилку для грызунов 24.06.1993 г. на пойменном острове, имела большое наседное пятно и весила 29.4 г. Два добытых в июне самца весили 21.2 и 22.0 г. В III декаду июля отмечали беспокоившихся птиц с кормом в клюве. Группу молодых коньков, перелетавших по деревьям на запад, видели 24.07.1994 г. В первых числах августа молодые пятнистые коньки попадались возле Марково.

— **Сибирский конёк** (*Anthus gustavi*). В верховьях р. Мечкерёва близ истоков Анадыря И.В. Дорогой (личн. сообщ.) наблюдал 20 и 22.08.2007 г. группы коньков, которых посчитал выводками сибирского конька. Данный вид не внесён в список авифауны верхнего течения Анадыря с учётом сложности определения коньков в позднелетних нарядах при отсутствии коллекционных экземпляров.

73. Краснозобый конёк (*Anthus cervinus*). Встречен нами единично только в период весеннего пролёта в гольцовом поясе хр. Щучьего (25.05 и 30.05.1995 г.) и на лугу возле Марково (30.05.1994 г.). И.В. Дорогой (2008) приводит краснозобого конька в качестве гнездящегося вида для кочкарниковых тундр в верховьях р. Мечкерёва вблизи истоков Анадыря.

74. Гольцовый конёк (*Anthus rubescens*). Многочисленный размножающийся вид в субальпийском и альпийском поясах Чукотских низкогорий (отмечен в горах в районе устья Балаганчика и низовьев р. Травка); изредка в период весеннего пролёта птицы появляются также в открытых местообитаниях долин. В период 20–28.08.2007 г. стайки отмечены И.В. Дорогим (личн. сообщ.) в горном ландшафте верховьев р. Мечкерёва близ истоков Анадыря. На отрогах хр. Щучьего гольцовые коньки придерживались на гнездовании высот 480–720 м н.у.м., где населяли различные типы тундр: пушицевые кочкарники, кустарничково-лишайниковые и кустарничково-моховые тундры, порой располагая гнёзда всего в нескольких метрах от куртин кедрового или ольхового стланика или чахлых лиственниц. На ближайшей к стационару платообразной вершине сопки на площади 0.7 км² учтены в 1994 г. 8 пар и в 1995 г. 7 пар гольцового конька с известными гнёздами или беспокоившихся при выводках.

В 1995 г. оказалось возможным проследить фенологию предгнездовых событий у этого вида. Первая птица отмечена 17.05 на проталине на галечнике острова Анадыря у устья Балаганчика, а с 19.05 птицы появились в гольцах хр. Щучьего, причём некоторые изредка коротко пели. Активное пение самцов началось 21.05, отчётливые пары встречены с 28.05. Первое гнездо с полной кладкой из 7 яиц найдено 7.06. В 1994–1995 гг. птенцы вылуплялись в разных гнёздах 20–27.06 ($n=5$). С 1.07 при проверке гнёзд птенцы начинали разбегаться из них. Первых лётных птенцов удавалось выпугивать в разные годы с 6–8.07, и уже через две недели гольцовые коньки начинали группироваться в стайки, переместившись на курумники и нивальные участки. В небольшом числе мы отмечали гольцовых

коньков в гольцах до окончания наших наблюдений на рубеже июля и августа, причём 30.07.1995 г. встречена молодая птица с кольцом на ноге, т.е. местная.

Некоторые черты биологии гольцового конька на хр. Щучьем изложены в статье Д.Е. Те (Тае, 2002). Обращают на себя внимание, во-первых, высокая зараженность (90%) птенцов гольцового конька личинками мух *Callifora* sp. и, во-вторых, роль этого вида в качестве основного хозяина для такого гнездового паразита, как обыкновенная кукушка. Из 17 осмотровых гнёзд гольцового конька в двух (12%) имелись яйцо или птенец кукушки. В одном гнезде, найденном с птенцами 22.06.1995 г., через 2 дня мертвые птенцы оказались раскиданы вокруг гнезда; предположительно это было сделано кукушкой. Пары, воспитывавшие кукушат, оставались с ними дольше, чем те, которые воспитывали собственных птенцов. Имеющиеся наблюдения свидетельствуют в пользу того, что если не все, то большинство гольцовых коньков, проявивших беспокойство в последней декаде июля (до 31.07 в 1994 г.), сопровождали именно кукушат.

Промеренные гнёзда ($n=15$) имели внешний поперечник 9–16 см (ср. 11.3 ± 2.4), диаметр лотка 5.5–8 см (6.5 ± 0.6) и глубину лотка 3.5–5 см (4.1 ± 0.4); в некоторых случаях подход к гнёздам был дополнительно выстлан стеблями злаков. После завершения откладки яиц гнезда содержали 4–7 яиц или птенцов без учёта гнёзд с яйцом и птенцом кукушки (ср. 5.73 яиц; $n=15$). Измеренные в 11 гнёздах яйца гольцового конька ($n=62$) были длиной 19.0–21.5 мм (ср. 20.09 ± 0.53) и диаметром 13.7–15.7 мм (ср. 14.68 ± 0.45).

Три самки, добытые во II декаде июля, приступили к линьке мелкого пера, а у самца, добытого 23.07.1994 г., отмечена интенсивная линька всего оперения, включая маховые и рулевые перья.

75. Берингийская жёлтая трясогузка (*Motacilla tschutschensis*). Птиц этого вида наблюдали во всех посещенных районах — возле устья р. Балаганчик, у бывшего пос. Новый Еропол, у пос. Чуванское и Марково. Гнездование установлено в низовьях Балаганчика. Считается многочисленным гнездящимся видом пойменных кустарников в верховьях р. Мечкерёва (Дорогой, 2008). Первых жёлтых трясогузок наблюдали с 27.05.1994 г. в Марково и с 24.05.1995 г. близ Балаганчика. По наблюдениям в Марково эти трясогузки стали многочисленны по берегам реки 30.05.1994 г. Наблюдения в гольцах хр. Щучьего, где жёлтые трясогузки не гнездятся, показали, что весенний пролёт продолжался до 5.06.1994 г. и 6.06.1995 г. В 1995 г. пролёт там был наиболее выражен: с 27.05 по 6.06 регулярно приходилось видеть по 1–5

жёлтых трясогузок (в одном случае, 31.05, — стаю из 14 трясогузок), пролетавших в восточном направлении.

Единственное гнездо найдено 14.06.1993 г. в залуговелом ернике возле старого коралья на большом открытом участке в низовьях Балаганчика, где жёлтые трясогузки были обычны. Кладка содержала 5 свежих яиц и, возможно, была неполной. Беспокоившихся, явно гнездовых жёлтых трясогузок наблюдали также в небольшом числе на ерниковых болотах с редкими лиственницами в низовьях р. Берёзовая 1-я и единично в субальпийском поясе на старой залуговелой гари на пологом склоне конечной сопки отрога хр. Щучьего на высоте около 450 м н.у.м. Первых лётных молодых трясогузок ещё в сопровождении самца видели 13.07 в 1993 и 1994 гг. Беспокоившихся при выводках трясогузок встречали до 23.07 (1993 г.). Последний раз взрослых трясогузок регистрировали 2.08.1995 г. и 3.08.1993 г., но молодые присутствовали на обследованной территории до конца периода наблюдений. В начале августа трясогузки становились редки. У взрослого самца, добытого в пойме 16.07.1995 г., линяли маховые и рулевые перья.

76. Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Малочисленный вид, широко распространенный по рекам верхнего течения Анадыря. В районе стационара мы регистрировали беспокоившихся, явно размножавшихся птиц, порой с кормом в клюве, по берегам Анадыря в бывшем пос. Новый Еропол, во внешней части дельты р. Берёзовая 1-я и в 2.5 км выше по течению от стационара, а так же на нижнем правом притоке р. Балаганчик. Кочевавших птиц встречали в среднем течении р. Берёзовая 1-я и в гольцовом поясе отрога хр. Щучьего, а также многократно на стационаре. Места обитания горных трясогузок в период размножения были сравнительно разнообразными (при этом гнёзд нам найти не удалось) — это были строения в Нижнем Ерополе, старый тополевый лес в дельте р. Берёзовая 1-я, скалистый обрыв к берегу реки и каменистые отмели речки в лиственничном лесу.

Самая ранняя встреча горной трясогузки пришлась на 28.05.1994 г. возле пос. Марково (единственная там регистрация); в районе Балаганчика птиц отмечали с 1.06.1994 г. и 3.06.1995 г., первые пары — с 5.06.1994 г. и 7.06.1995 г. Наиболее ранняя дата беспокойства птиц с кормом в клюве (предположительно вылупление птенцов) — 30.06 (1994 г.). Слётков с беспокоившимися рядом родителями наблюдали с 14.07.1993 г. и 12.07.1994 г. С того времени выводки держались почти исключительно на галечниковых или каменистых отмелях

лесных протоков Анадыря и его притоков или на деревьях по берегам таких протоков. В конце июля приходилось наблюдать только самостоятельных молодых горных трясогузок. Последняя взрослая птица встречена 22.07 (1995 г.), но, скорее всего, они задерживались там дольше, поскольку у двух добытых в середине июля самцов происходила интенсивная линька всего оперения, в т.ч. маховых и рулевых перьев.

77. Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Повсеместно на р. Анадырь и его крупных притоках это обычный размножающийся вид. В частности, приведён в качестве многочисленного гнездящегося для верховьев р. Мечкерёва вблизи истоков Анадыря (Дорогой, 2008). Населяет поймы рек и антропогенный ландшафт. Осмотрены гнёзда в строениях в пос. Марково и на стационаре близ устья Балаганчика, а также на островах Анадыря на дереве (на «мочалке» корней, оставшихся после половодья на ветвях у ствола чозении) и на земле (под прикрытием такой же «мочалки» корней).

Прилетают белые трясогузки к середине мая: 12–15.05.1995 г. они наблюдались на галечниках русла реки возле Марково стаями до 15 птиц, причём некоторые стаи перелетали вверх по течению реки. Тогда же, с 15.05, отмечены первые территориальные, активно певшие самцы. Сформировавшиеся пары попадались в тот год близ устья Балаганчика с 20.05. Размножение, по-видимому, заметно растянуто, поскольку в 1993 г. в одном гнезде 9.06 ещё не началась откладка яиц, в другом 11.06 кладка оказалась недельной насиженности. Гнёзда с птенцами находили с 21.06.1993 г. (возраст около 3 дней), 21.06.1994 г. и 23.06.1995 г., первых слётков видели с 2.07.1993 г. и 10.07.1994 г. Самая поздняя дата наблюдения кормления молодых взрослой трясогузкой — 27.07 (1994 г.). До последних дней наших наблюдений (начало августа) везде попадались как молодые, так и взрослые птицы.

К линьке маховых перьев белые трясогузки приступают, по-видимому, в конце июня, поскольку несколько птиц, осмотренных до 25.06, ещё не линяли, а у самца, отловленного 5.07.1993 г., линька уже была в разгаре. Интересно, что этот самец гнезвился на стационаре в последующие два года.

78. Сибирский жулан (*Lanius cristatus*). В целом малочисленный, но локально обычный на гнездовании вид, населяющий такие местообитания, где сочетаются лес и открытые болотистые участки. Чаще всего мы наблюдали сибирских жуланов (до 3 пар за экскурсию, 1994 г.) по внутреннему краю дельты р. Берёзовая 1-я и неподалёку

от неё, а также на большом открытом участке в низовьях р. Балаганчик (по 2–3 пары в 1993 и 1994 гг.). Лишь однажды, 18–19.07.1995 г., беспокоившаяся пара была обнаружена в субальпийском поясе гор в истоке р. Берёзовая 1-я. Жуланов доводилось отмечать с 7.06 (1994 г., Балаганчик) по 4.08 (1994 г., Марково). В двух выводках 13.07.1994 г. окольцованы по одному слётку.

79. Кукша (*Perisoreus infaustus*). В мае 1932 г. Л.А. Портенко удалось собрать три экземпляра кукш и найти их гнездо с птенцами в листовничниках на реках Еропол и Яблон. Там же птиц наблюдал А.В. Кречмар (Кречмар и др., 1991). Нами этот вид не встречен. В.Г. Кривошеев (личн. сообщ.) наблюдал стайку кукш близ устья Балаганчика однажды осенью в годы, предшествовавшие нашим исследованиям.

80. Сорока (*Pica pica*). Статус сороки на Анадыре, по-видимому, не изменился с первой половины XX века, когда указывалось, что «для листовничного леса сорока совсем не характерна и в него только залетает» (Портенко, 1932а). Для горных верховьев этой реки мы имеем единственное наблюдение сороки 9.06.1993 г. у выхода Анадыря из гор, где пара речных крачек атаковала сороку, севшую на галечник реки. В то же время в котловине среднего течения Анадыря это обычный гнездящийся вид. А.В. Кречмар (Кречмар и др., 1991) отметил сороку на р. Еропол.

81. Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Обычный размножающийся вид лесов и кедрового стланика. Л.А. Портенко (1939а) отметил кедровок в середине мая 1932 г. на реках Еропол и Ворожея. Нам приходилось наблюдать или слышать кедровок практически ежедневно в районе стационара; кроме того, мы отмечали их у пос. Чуванское, в низовьях р. Травки и возле горы Опалённой на выходе реки из гор. Старые гнёзда кедровок видели во многих местах на листовницах, тогда как жилых гнёзд нам найти не удалось. В.Г. Кривошеев сообщил нам о находке в конце 1980-х гг. гнезда кедровки с кладкой яиц. С середины мая до середины июля кедровки держались преимущественно по 1–2 птицы, тогда как в период с 13.07 (1993 и 1995 гг.) по 29.07 (1993 г.) попадались стаи, состоявшие из 5–20 птиц; 13–16.07.1995 г. такие стаи перемещались по деревьям направленно на север вдоль берега Анадыря. Среди 5 кедровок, добытых в период с 28.06 по 24.07 (масса 160–179, ср. 171.4±8.4 г), не было ни одной молодой птицы или птицы с активными наседными пятнами. У этих кедровок завершалась смена маховых перьев: у трёх птиц от 28.06 и 24.07 внешние первостепенные маховые были

в виде «кисточек», а у добытых 2 и 18.07 маховые уже оказались обновлёнными.

На субальпийском плато несколько раз доводилось находить кладовые кедровок, состоявшие из проросших кедровых орешков, закопанных в лишайниковую дернину. Преследование кедровкой молодого большого песочника наблюдали 20.07.1995 г.

82. Восточная чёрная ворона (*Corvus (corone) orientalis*). В начале XX века чёрная ворона была известна на Анадыре лишь как редкая залётная птица (Портенко, 1939а), но в последней четверти этого века ворон стали наблюдать близ Марково чаще (Кречмар и др., 1991). В начале 1990-х гг. в верхнем течении Анадыря кочевавших вдоль реки чёрных ворон приходилось нам наблюдать регулярно в малом числе, чаще всего по 1–2 птицы; их размножение не доказано, но возможно. Птиц видели как в поселках Новый Еропол и Чуванское, так и в районе устья Балаганчика в общей сложности по 5 раз за сезон в 1993 и 1995 гг. и 14 раз в 1994 г. В.Г. Кривошеев считал, что 29.07.1994 г. он видел у устья Балаганчика выводок ворон; возможно также, что выводком была группа из 7 птиц, встреченная 3.08.1994 г. на галечнике Анадыря возле бывшего пос. Новый Еропол.

83. Ворон (*Corvus corax*). Малочисленный гнездящийся вид в верхнем течении Анадыря. Л.А. Портенко (1939а) в мае 1932 г. находил жилые гнёзда воронов в устье р. Яблон и на р. Ворожее. Гнездится и в верховьях р. Мечкерёва близ истоков Анадыря (Дорогой, 2008). Вороны по одной, реже две птицы широко кочуют летом по всему району исследований. Число регистраций птиц возрастало за 3 сезона наших наблюдений, составляя 5, 17 и 22 в 1993–1995 гг., соответственно. Только в июле 1995 г. несколько раз наблюдали группы по 5–6 воронов (район устьев Балаганчика и Ворожей), которые, возможно, были выводками. Возле пос. Марково вороны обычны, и там имеются несколько их гнёзд; во второй половине мая птицы сидели в гнёздах. Охоту в воздухе ворона за молодым, ещё плохо летавшим большим песочником (птицы скрылись за склоном) наблюдали 20.07.1994 г.

84. Свиристель (*Bombycilla garrulus*). В районе стационара близ устья р. Балаганчик свиристелей наблюдали ежегодно, но изредка, обычно по 1–3 птицы, начиная с 24.06.1993 г., 23.07.1994 г. и 11.07.1995 г. Судя по поздним датам наблюдений, свиристели не размножаются в верховьях Анадыря, а прилетают туда после завершения попыток размножения. Стайка из 6 свиристелей встречена всего один раз (2.08.1994 г.). Птицы кормились, отлавливая в воздухе

каких-то насекомых, взлетая с вершин лиственниц; желудок одной птицы, добытой в конце июля, оказался наполнен зрелыми ягодами голубики. Два добытых в июле самца почти не имели жировых запасов, весили 53.5 и 57.1 г. и обладали уже уменьшенными семенниками (длина левого — 7.5 и 3 мм). Прежде для бассейна Анадыря имелась всего одна регистрация группы из 3 свиристелей в районе горы Опалённой (26.09.1985 г.; Кречмар и др., 1991). В.Г. Кривошеев (личн. сообщ.) наблюдал в районе устья Балаганчика много свиристелей в начале и середине мая 1988 г., но позже они исчезли.

85. Сибирская завирушка (*Prunella montanella*). Обычный гнездящийся вид. Птиц регулярно отмечали повсеместно в лесных и стланиковых угодьях от пойменных островов Анадыря до субальпийского пояса гор, однако найденные старые и обитаемые гнёзда завирушек помещались лишь в пойме и припойменном лесу.

Самая ранняя регистрация пения самца — 23.05 (1995 г.), самая поздняя — 23.07 (1995 г.). Уже с 6.06 (1994 г.) доводилось отлавливать в сети самок с наседными пятнами. Гнёзда с неполными кладками осмотрены 25.06.1993 г. (1 яйцо) и 30.06.1994 г. (2 яйца); позже они оказались пустыми. Два гнезда с полными слабо насиженными кладками (4 и 6 яиц) найдены 4.07.1995 г. Вместе с тем, в гнезде, обнаруженном 28.06.1995 г., были 4 птенца в возрасте нескольких дней; при проверке гнезда 5.07 птенцы стали разлетаться (это наиболее ранняя дата регистрации слётков). С 12.07 (1993 г.) попадались выводки уже хорошо летавших молодых, но ещё в сопровождении родителя. Самих завирушек или их голоса приходилось отмечать до последних дней наших полевых сезонов. У птиц, осмотренных в июне и начале июля, не отмечено линьки полётных перьев.

Из 5 обитаемых гнёзд завирушек 4 помещались в густых приствольных мутовках чозений на пойменных островах и одно в кедровом стланике на высоком берегу Анадыря в 3 м от опушки леса. Высота расположения этих гнёзд — 0.15–1.5 м от земли.

86. Пятнистый сверчок (*Locustella lanceolata*). Вероятнее всего, пение именно этого сверчка довелось слышать 24.07.1994 г. у края дельты р. Берёзовая 1-я в лиственничнике с ивняком. Птицу удалось увидеть лишь мельком. О пении какого-то сверчка в районе устья Балаганчика в прежние годы нам сообщал также В.Г. Кривошеев.

87. Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). Близ стационара у устья Балаганчика эту пеночку нам удалось зарегистрировать всего один раз — 2.08.1994 г. в кедровом стланике субальпийского пояса

хр. Щучьего. Ещё раз весничка отмечена возле бывшего пос. Новый Еропол 10.06.1993 г. И.В. Дорогой (личн. сообщ.) отметил весничку всего один раз (22.08.2007 г.) на ручье Правый Кайемраваам близ истоков Анадыря. Вместе с тем, возле пос. Марково весничек мы наблюдали во все три года в начале августа и однажды в начале лета (5.06.1993 г.). Там 4.08.1993 г. были отловлены в паутинную сеть 6 молодых птиц.

88. Пеночка-таловка (*Phylloscopus borealis*). Вид был обычен на гнездовании в районе устья Балаганчика в лесу и кустарниках от поймы Анадыря до субальпийского пояса, но создалось впечатление, что он избегает сплошных обширных загущений леса и стланика. Наиболее многочисленны таловки в нижних частях склонов гор на участках, где кедровый стланик чередуется с полянами. Пение таловок регистрировали с 4.06.1994 г. и 6.06.1995 г. вплоть до завершения наблюдений в начале августа. Гнёзда не найдены. Самок, находящихся в состоянии откладки яиц, отлавливали в сеть на стационаре 21.06.1994 г. и 14.07.1995 г., слётков наблюдали с 21.07 (1993 г.), молодые птицы появились в отловах с 28.07 в 1993 и 1995 гг. Возле пос. Марково таловки малочисленны. Вид приведен в качестве гнездящегося для р. Мечкерёва (Дорогой, 2008).

89. Пеночка-зарничка (*Phylloscopus inornatus*). Многочисленна на гнездовании в лиственничниках и пойменных лиственных лесах в районе устья Балаганчика. Певших зарничек мы отмечали также возле Марково и Нового Еропола. Пение регистрировали с 25.05 (1995 г.) и до последних дней наблюдений. Двух самок с яйцами в животе отловили на стационаре 13.06.1993 г. Гнёзда с неполными кладками находили там 15.06.1993 г. (5 яиц) и 19.06.1995 г. (4 яйца). Наиболее ранний отлов слётка пришёлся на 6.07 (1993 г.). Во второй половине июля выводки зарничек кочевали вплоть до кедрового стланика в субальпийском поясе гор. Гнёзда помещались на земле крайне разнообразно — под сухими ветками без травянистой растительности на лесном опаде или на голой гальке, в траве и (или) кустарничках (голубика, брусника) сбоку кочки или на ровной поверхности.

Полные кладки состояли из 4–8 яиц (ср. 6.43; $n=7$). В 4 кладках 26 яиц имели длину 12.4×14.2 мм (ср. 13.42 ± 0.55) и диаметр 9.9×11.5 мм (ср. 10.90 ± 0.49). Взрослые зарнички, отловленные в июне, а также 14 и 16.07, не линяли, тогда как у самца от 6.07.1993 г. началась смена первостепенных маховых перьев (по 3 внутренних в виде «пеньков»). В июне самки были заметно тяжелее самцов: 7.7–8.1 г (ср. 7.90 ± 0.18 ; $n=4$) против 6.6–7.2 г (ср. 6.68 ± 0.30 ; $n=6$).

90. Бурая пеночка (*Phylloscopus fuscatus*). Малочисленный, локально обычный размножающийся вид, населяющий низкие густые ивняки, переплетённые вейником, которые развиты кое-где на открытых участках в долинах Анадыря и его притоков. Именно в таких местах бурые пеночки были обычны в низовьях р. Балаганчик и по р. Берёзовая 1-я, а также отмечены в низовьях р. Травка и возле бывшего пос. Новый Еропол. Неоднократно отмечены бурые пеночки и возле пос. Марково, начиная с 17.05 (1994 г.). На стационаре напротив устья Балаганчика пролётных бурых пеночек слышали или отлавливали у реки всего трижды 3–12.06.1994 г. Один раз (17.06.1993 г.) пение отмечено в сырых кустарниках субальпийского пояса на отроге хр. Щучьего. Гнездо с неполной кладкой из 4 яиц найдено 14.06.1993 г. на большом открытом грядово-западинном участке в низовьях р. Балаганчик. Гнездо с боковым входом, типичное для этого вида, помещалось в 8 м от озера на высоте 0.3 м в переплетении ветвей низкой кустарниковой ивы и сухого вейника.

91. Восточная малая мухоловка (*Ficedula (parva) albicilla*). Сравнительно обычный вид в лесах в районе р. Балаганчик, где гнездившихся птиц находили от поймы Анадыря до старых гарей с единичными лиственницами на отроге хр. Щучьего на высоте примерно 450 м н.у.м. Самое раннее пение мухоловки отмечено там 29.05 (1995 г.), но возле Марково в 1994 г. это произошло двумя днями ранее. Пение завершалось во вторую неделю июля (10.07.1995 г. и 12.07.1994 г.). Самка с формировавшимися наседными пятнами, т.е. уже начавшая откладку яиц, отловлена 6.06.1994 г. Другая самка с яйцом в животе поймана 25.06.1995 г. В дуплянке на стационаре 13.06.1994 г. обнаружено первое яйцо кладки, а 19.06 эта кладка состояла уже из 7 яиц. Гнездо было свито из луба лиственницы с иглами кедрового стланика и выстлано осокой и хвощём. Первые слётки, вылетевшие из дупла ивы в пойме, зарегистрированы 6.07 (1993 г.); перемещавшиеся выводки наблюдали с 12.07 (1994 г.). Посещение дуплянок бурундуком, сопровождаемое активным беспокойством находящихся рядом малых мухоловок отмечено 30.06 и 1.07.1994 г.

В 1994 г. на стационаре гнезвился самец мухоловки, окольцованный там же в предыдущем году. Молодые малые мухоловки, отловленные 4–5.08.1993 г. в Марково, имели уже преимущественно первый осенний наряд и находились в состоянии активной линьки оперения тела. Тогда же, 5.08, отловлена взрослая мухоловка, у которой завершалась линька маховых перьев (внешние маховые имели вид «кисточек»).

92. Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Размножающийся вид, обилие которого сильно изменялось в разные годы. Населяет открытые кустарничковые местообитания с кустами. Найден И.В. Дорогим (личн. сообщ.) 20.08.2007 г. в верховьях р. Мечкерёва близ истоков Анадыря. Нами отмечен на вырубке у бывшего пос. Новый Еропол, на обширном кустарничковом болоте с лиственницами в низовьях р. Берёзовая 1-я, на открытом пространстве с низкими грядами и болотистыми западинами между ними в низовьях р. Балаганчик, на старой гари в подгольцовом поясе и в нижней части гольцов хр. Щучьего на высотах 450–610 м н.у.м. Наиболее обычны черноголовые чеканы были в 1994 г., когда в июле за дневную экскурсию удавалось встретить до 4 выводков (р. Берёзовая 1-я), и наиболее редки в 1995 г., когда за весь сезон наблюдений чеканы были отмечены всего 3 раза (в двух случаях в одном месте, по-видимому, при выводке).

Два гнезда найдены 14.06 (1993 и 1994 гг.) с полными кладками: 9 яиц в низовьях Балаганчика и 6 яиц на отроге хр. Щучьего. Во втором случае птенцы вылупились 25.06 и покинули гнездо 7.07.1994 г. Молодых лётных птиц наблюдали с 13.07.1994 г. В начале августа 1993 г. в Марково отловлен молодой чекан, перелинявший в первый осенний наряд, и встречен взрослый самец. Яйца из двух кладок ($n=15$) имели длину 16.2–17.9 мм (ср. 17.34 ± 0.58) и диаметр 13.3–14.0 мм (ср. 13.71 ± 0.17).

93. Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Малочисленный гнездящийся вид в гольцах хр. Щучьего, где в 1994 и 1995 гг. нам были известны 2–3 размножавшиеся пары, обитавшие главным образом в истоках рек Берёзовая 1-я и Берёзовая 2-я. В 1993 г. признаков размножения у каменок не было. Птиц доводилось встречать всего по 5–15 раз за сезон на высотах 500–750 м н.у.м. в период с 20.05 (1995 г.) по 25.07 (1994 г.). Гнездо с кладкой из 6 свежих яиц найдено 15.06.1994 г. и строившееся гнездо, которое впоследствии оказалось пустым — 16.06.1995 г. Беспокоившихся с кормом в клюве каменок наблюдали с начала июля, но лётных молодых — лишь во второй половине этого месяца. Первое из найденных гнезд помещалось в норе суслика в 10 см от входа, а второе — в нише среди больших камней. Каменка — массовый вид щебнистой и каменистой тундры в верховьях р. Мечкерёва (Дорогой, 2008).

94. Соловей-красношейка (*Luscinia calliope*). Обычный на гнездовании вид в лиственничной тайге и в субальпийском поясе гор до высоты 700 м н.у.м. Самцы пели с 30.05 (1995 г.) до 26.07 (1995 г.), но

песенная активность заметно снижалась с последней декады июня. Картирование в 1995 г. певших самцов и позже беспокоившихся при выводках птиц показало, что в субальпийском поясе хр. Щучьего и на зараставшей гари у верхнего края лесного пояса плотность размножавшихся соловьёв-красношеек местами достигала 5 пар на 1 км². Встречен 20.08.2007 г. И.В. Дорогим (личн. сообщ.) в верховьях р. Мечкерёва у истока Анадыря.

Два гнезда с полными кладками по 5 яиц найдены 21 и 22.06.1995 г. на отроге хр. Щучьего на высоте около 550 м н.у.м. во мху у оснований кустов ольховника, растущих куртинами среди кустарничковой тундры. Место ещё одного гнезда (моховая кочка с берёзкой Миддендорфа среди кедрового стланика), найденного в 1992 г. поблизости от реки, нам показал В.Г. Кривошеев. Самка, имевшая наседное пятно и яйцо в животе, т.е. ещё не завершившая откладку яиц, отловлена 25.06.1993 г. Яйца из двух кладок ($n=10$) имели длину 14.3–15.8 мм (ср. 20.99 ± 0.65) и диаметр 20.0–21.9 мм (ср. 15.28 ± 0.51). Проявлявших активное беспокойство соловьёв-красношеек мы регистрировали с 6.07 (1995 г.), а молодых вне гнёзд наблюдали с 11.07 (1993 и 1994 гг.). Взрослых соловьёв в последний раз отмечали 26.07 (1993 и 1995 гг.), позже удалось наблюдать и отлавливать только молодых птиц. Осмотренные 9 взрослых птиц не сменяли маховые перья.

95. Варакушка (*Luscinia svecica*). Вид был редок в обследованном нами районе, причём отмечен там только в периоды миграций. Весной одиночных варакушек, в том числе певших, регистрировали у пос. Марково (28.05.1994 г.), на берегу р. Анадырь у устья Балаганчика (1.06.1994 г.) и в субальпийском поясе на отроге хр. Щучьего (29–30.05.1995 г.). Кроме того, в последнем пункте одна птица встречена 31.07.1994 г. Варакушка указана в качестве многочисленного на гнездовании вида для р. Мечкерёва в районе истоков Анадыря (Дорогой, 2008).

96. Малый дрозд (*Catharus minimus*). Вид обычен в пойме Анадыря, но в малом числе обитает также в припойменном лиственничном лесу с кедровым и ольховым стлаником. Пение малых дроздов слышали у горы Чукочьа, в устье р. Ворожея, в дельте р. Берёзовая 1-я, у бывшего пос. Новый Еропол и в районе устья Балаганчика. Один раз (18.07.1994 г.) птица зарегистрирована в субальпийском поясе хр. Щучьего. А.В. Кречмар с соавторами (1991) упомянули малого дрозда в качестве обычного для р. Еропол. Биология вида в среднем течении Анадыря описана в статье Е.А. Кречмара (1997).

Первое пение отмечено в 1994 г. у Марково 31.05 и возле Балаганчика 2.06, тогда как в 1995 г. в районе стационара это произошло позже, лишь 9.06. Сложилось впечатление, что в 1995 г. малых дроздов было заметно меньше, чем в предыдущие два года, в результате чего в тот год даже не было найдено ни одного гнезда. Самцы активно пели до конца июня, но изредка ещё вплоть до 24.07 (1995 г.). Гнёзда с полными кладками находили с 12.06 (1993 г.), с птенцами — с 23.06 (1993 г.), однако ещё 25.06 (1994 г.) добыта самка, откладывавшая яйца предположительно компенсаторной кладки. Найденные гнёзда помещались на древовидных ивах и чозении в пойме Анадыря на высоте 0.5–1.2 м от земли, но В.Г. Кривошеев сообщил о находке прежде одного гнезда в кусте кедрового стланика на коренном берегу реки возле стационара. Слётки попадались с 5.07 (1993 г.). Полные кладки состояли из 5–6 яиц ($n=3$); 10 яиц двух кладок имели длину 22.0–24.9 мм (ср. 23.61 ± 0.93) и диаметр 16.2–17.6 мм (ср. 16.83 ± 0.51).

В июле малые дрозды начинают линьку маховых перьев. У самки, добытой 5.07, выпали по два внутренних первостепенных маховых пера в каждом крыле. У самца, отловленного в тот же день, линька ещё не началась, а при повторном отлове 17.07 его линька была на ранней стадии (сменялись три внутренних маховых пера).

Видели, как 30.06.1993 г. малый и бурый дрозды атаковали кедровку.

97. Бурый дрозд (*Turdus eunomus*). Обычный, местами многочисленный вид, распространенный на гнездовании повсеместно, где есть древесная и стланиковая растительность, изредка гнездится в альпийском поясе. Пение этого дрозда слышали в посёлках Марково, Чуванское, Новый Еропол, на реках Травка, Балаганчик и Берёзовая 1-я. Указан обычным на гнездовании и массовым на осеннем пролёте для р. Мечкерёва (Дорогой, 2008). За три сезона найдены 25 гнёзд бурого дрозда, но некоторые из них были недоступны для осмотра. Полные кладки или выводки состояли из 3–6 яиц или птенцов (ср. 4.39 яиц, $n=18$). Найденные гнёзда ($n=24$) помещались в 9 случаях на лиственницах, в 5 на ольховнике, в 5 на ивах, в 4 на кедровнике и в 1 случае на валуне на высотах от земли до 10 м (медиана — 2 м; $n=16$). Гнездо, помещавшееся на валуне, найдено в гольцах примерно в 100 м от ближайших единичных чахлых лиственниц на пологом участке склона на высоте около 720 м н.у.м.

Наиболее ранняя регистрация бурых дроздов — 17.05 (1995 г.), причём тогда же слышали их короткое пение. В тот год активное пение началось с 26.05 и уже 29.05 наблюдали сбор земли для отделки

гнезда. Самка, уже отложившая 2 яйца, добыта 4.06, а 7.06 найдено первое гнездо, содержавшее полную кладку из 4 яиц. Птенцов в гнёздах мы находили с 21.06 (1993 г.), причём уже не в первый день после вылупления, слётков выпугивали с 2.07 (1993 г.). Откладка яиц у некоторых пар продолжалась до начала июля; ещё 8.07.1995 г. найдена неполная кладка из 3 яиц (позже там было 4 яйца). Короткое пение дрозда в последний раз слышали 29.07 (1993 г.). В соответствии с поздними датами размножения, дроздов доводилось встречать до последних дней наблюдений в начале августа. Самец и самка, осмотренные в середине июля, не линяли.

98. Пухляк (*Parus montanus*). Малочисленный размножающийся вид района исследований, населяющий пойменные и прилегающие лиственные леса с ивами и чозениями. Птиц или их голоса мы регистрировали у горы Опалённой, у бывшего пос. Новый Еропол, в дельте р. Берёзовая 1-я и в районе устья Балаганчика. Численность птиц, по-видимому, существенно варьирует по годам, если судить по числу регистраций птиц в верхнем течении Анадыря: 5 в 1993 г., 3 в 1994 г. и 12 в 1995 г. В окрестностях Марково пухляки более обычны, поскольку там приходилось их отмечать почти ежедневно. Пары мы видели на островах Анадыря 17–22.05 (1995 г.). Самка, добытая 18.05, ещё не откладывала яиц. Выводки молодых, в том числе птиц с недоросшими маховыми и рулевыми перьями, наблюдали и добыли там с 2.07 (1993 г.). Гнёзда не найдены.

Взрослые пухляки весили 13.0–14.3 г (ср. 13.75 ± 0.52 , $n=6$). Птицы, осмотренные до 13.06, не линяли, а два самца от 21.06 и 29.06 сменяли внутренние первостепенные маховые и рулевые перья.

99. Сероголовая гаичка (*Parus cinctus*). Л.А. Портенко нашёл этих гаичек в низовьях р. Яблон в мае 1932 г. А.В. Кречмар с коллегами (1991) сообщили о встречах сероголовых гаичек на реках Еропол и Анадырь выше устья р. Ворожея. В 1993–1995 гг. это был сравнительно обычный вид (но птицы малозаметны) в разного типа лесах в районе стационара у устья р. Балаганчик. Дупла с гнёздами сероголовых гаичек находили на пойменных островах Анадыря и в коренной лиственничной тайге, а самих птиц встречали вплоть до куртин кедрового стланика в субальпийском поясе гор на высоте около 720 м н.у.м. Численность птиц этого вида, как и у пухляка, изменялась по годам; их регистрировали 23 раза в 1993 г., 11 раз в 1994 г. и 26 раз в 1995 г.

О фенологии размножения этих гаичек имеются следующие данные: 1.06.1995 г. в дуплянке на стационаре обнаружена кладка гаич-

ки из 8 слабо насиженных яиц; 17.06.1993 г. в гнезде, обнаруженном в выгнившем полудупле за сучком в лиственнице на высоте 8 м от земли, шло вылупление птенцов (3 птенца и 2 яйца). Одна из пар 23.06.1993 г. кормила птенцов в дупле (вероятно, выдолблено малым пёстрым дятлом) на высоте 2 м в пне чозении на пойменном берегу Анадыря. Крупные птенцы выглядывали из дуплянки 25.06.1993 г., а с 30.06.1993 г. появились кочевавшие выводки. Интересно, что пение этих гаичек отмечено в последнюю неделю июля 1995 г. Отловленная в середине июня самка ещё не линяла, а самка и самец от 20 и 24.06 уже начали линьку внутренних первостепенных маховых перьев и мелкого контурного пера. Масса 4 взрослых июньских птиц — 13.1–13.7 г (ср. 13.38 ± 0.28).

100. Якутский поползень (*Sitta arctica*). Выделение поползней севера Восточной Сибири, прежде считавшихся подвидом обыкновенного поползня (*Sitta europaea arctica*), в самостоятельный вид обосновано Я.А. Редькиным и М.В. Коноваловой (Red'kin, Konovalova, 2006).

Прежде в лесах верхнего течения Анадыря поползня находили в качестве редкого на реках Еропол и Ворожея (Портенко, 1932а; Кречмар и др., 1991). Нам этот вид доводилось отмечать регулярно за счёт часто слышимого громкого голоса, однако общая численность птиц до вылета молодых мала. Поползни чаще всего держались в лиственничных лесах, но попадались также в пойме. На пойменном же острове нам было известно единственное заселённое поползнями дупло. Они загнездились в 1994 г. в том же дупле, в котором в предыдущее лето вывела птенцов пара больших пёстрых дятлов, но при этом поползни уменьшили леток дупла, замазав его глиной. Поползни держались парами уже в середине мая (15.05.1995 г., Марково). В известном нам дупле крупные птенцы выглядывали из летка 30.06.1994 г. С 4.07 (1993 г.) повсеместно попадались начавшие колёвку молодые поползни.

Два взрослых самца, добытых во второй половине мая, весили 20.4 и 22.2 г, а масса молодых птиц, отловленных в июле, составила 18–23.5 г (ср. 21.8 ± 1.8 ; $n=9$).

101. Домовый воробей (*Passer domesticus*). По сообщению В.Г. Кривошеева, самка домового воробья жила некоторое время летом 1992 г. на стационаре против устья р. Балаганчик. В 1993–1995 гг. домовые воробьи обитали в пос. Марково, придерживаясь коровника и теплиц; 31.07.1995 г. там отмечены несколько десятков воробьёв, в том числе молодая птица, выпрашивавшая корм у взрослой.

102. Юрок (*Fringilla montifringilla*). Обычный гнездящийся вид в долине Анадыря. При сравнении данных наблюдений Л.А. Портенко (1932а) в среднем течении Анадыря с нашими данными, можно сделать вывод о нарастании численности вида в XX веке. Пение юрков мы отмечали у горы Опалённой, возле посёлков Марково и Новый Еропол и в районе устья Балаганчика. Гнёзда найдены в двух последних указанных пунктах в пойме Анадыря и на вырубке, зарастающей берёзово-лиственничным мелколесьем.

Первых птиц зарегистрировали 18.05 (1995 г.) и тогда же слышали короткое пение. Песни слышали до 4.07 (1995 г.). Гнёзда с полными кладками (по 6 яиц в 3 гнёздах) осмотрены 10–12.06 (1993 и 1994 гг.), но ещё 19.06 (1993 г.) наблюдали самку, носившую строительный материал для гнезда. Юрки с кормом для птенцов попадались в последнюю неделю июня, а плохо летавших молодых встречали с 2.07 (1993 г.). В последнюю декаду июля юрков наблюдали чаще всего стайками. Четыре известных гнезда помещались у стволов деревьев (в одном случае в развилке вершины) на высоте 4–6 м от земли в двух случаях на ивах и по одному на берёзе и тонкой сухой лиственнице.

103. Обыкновенная чечётка (*Acanthis flammea*). В первой половине мая 1932 г. Л.А. Портенко (1932а) нашёл чечёток многочисленными на маршруте до низовьев р. Яблон. В 1993–1995 гг. обыкновенные чечётки оказались обычными в верховьях Анадыря, где мы наблюдали их не только в районе устья Балаганчика, но также у пос. Чуванское и в низовьях р. Яблон. Четыре из пяти найденных гнёзд помещались невысоко от земли на чозениях и тополе на островах поймы и ещё одно — на лиственнице на высоте 7 м на коренном берегу реки. Полные кладки и выводки состояли из 4–6 яиц или птенцов (ср. 4.75; $n=4$); 12.06 (1994 г.) в одном из гнёзд шло насиживание, и тогда же отловлена самка с яйцом в животе. Птенцов в гнёздах мы видели с 21.06 (1993 г.), но их возраст составлял уже несколько дней. В 1995 г. первая молодая самостоятельная чечётка встречена 8.06, и в том же году 25.07 отловлена молодая птица в ювенильном наряде, имевшая, как мы посчитали, явные наседные пятна. Последний факт даёт основание предположить, что некоторые чечётки способны приступить к размножению примерно в двухмесячном возрасте.

Начиная с 15.07 (1994 г.) по 27.07 (1993 г.) чечётки собирались в стаи, численно превышавшие семейные группы; они состояли из чечёток обоих видов.

104. Пепельная чечётка (*Acanthis hornemanni*). Малочисленный на гнездовании вид в районе устья р. Балаганчик, но найден И.В. Дорогим (2008) в качестве «одного из самых обычных» в верховьях р. Мечкерёва близ истоков Анадыря. Пепельные чечётки часто держатся совместно с более обычными обыкновенными чечётками, и поэтому не всегда удаётся их выделить в стаях. Встречаются они от поймы Анадыря до гольцов хр. Щучьего, но все три осмотренных гнезда были найдены в долине реки — два в лиственничной тайге и одно в ивовом лесу дельты р. Берёзовая 1-я.

Во время наших полевых работ пепельных чечёток отмечали постоянно, а сезон их размножения оказался сильно растянутым. Копуляцию мы наблюдали в Марково 6.06.1993 г. и на стационаре у Балаганчика 18.06.1993 г., а строительство гнезда — 15–16.06.1993 г. В том же году в другом гнезде 15.06 уже вылупились птенцы, и мелкие птенцы были в гнезде, найденном практически в зимней обстановке 22.05.1995 г. Одно из гнёзд помещалось почти на земле в переплетении веточек багульника вплотную к стволу лиственницы (в нём птенцы погибли, вероятно, из-за хищничества муравьёв), второе — в мутовке ивы и третье — на лапе лиственницы. Две полные кладки содержали по 4 яйца, в третье строившееся гнездо яйца не были отложены. Первая молодая самостоятельная пепельная чечётка отловлена в 1995 г. 13.06.

105. Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Обычный гнездящийся вид с изменчивой численностью, встречающийся от поймы реки до субальпийского пояса гор на высоте 680 м н.у.м. В 1993 г. чечевицы были многочисленны в пойме Анадыря возле устья Балаганчика, где на островах реки удалось найти 5 их гнёзд, а в 1994 г. их регистрировали не каждый день и не нашли ни одного гнезда. Помимо района Балаганчика пение чечевиц отмечено у поселков Чуванское и Новый Еропол, а в Марково находили их старые гнёзда в кустах шиповника. Кладка собрана в Марково в 1960 г. А.П. Кузякиным (Зоомузей МГУ). Пара с кормом для птенцов наблюдалась в верховьях р. Мечкерёва (Дорогой, 2008).

Первых птиц и их пение отмечали с 25.05 (в 1994 г. в Марково и в 1995 г. возле Балаганчика); пение слышали во все годы до 25–28.07. Самку со строительным материалом видели 5.06 (1995 г.). Самок с яйцом в животе отлавливали 13–24.06; неполные кладки находили до 4.07 (1995 г. — в гнезде 3 яйца, позже доложено ещё одно). Начало вылупления птенцов не прослежено. Слётков отлавливали с 10.07 (1993 г.), но они наверняка были не из самых ранних гнёзд. Взрослых

чечевиц наблюдали и отлавливали сетями до начала августа. Гнёзда помещались на высоте 0.3–1.9 м (ср. 0.9 ± 0.7 ; $n=5$) в густых ветвях в трёх случаях на чозениях, в одном на иве и в одном на шиповнике. Полные кладки состояли из 4–5 яиц (ср. 4.4; $n=5$). Измеренные 13 яиц из трёх кладок чечевиц имели длину 19.0–22.6 мм (ср. 20.28 ± 1.00) и диаметр 13.5–14.9 мм (ср. 14.43 ± 0.48).

В 1995 г. переотловлены самки, окольцованные там же на стационаре одна в 1993 г. и три в 1994 г., что свидетельствует о территориальной консервативности некоторых самок чечевиц. Интересно, что в сети попадались, причём в большом числе, только взрослые птицы; за три сезона не отловлена ни одна молодая чечевица. В июне самки (без учёта откладывающих яйца) весили несколько больше самцов: 22.5–29.6 г (ср. 25.49 ± 2.03 ; $n=10$) против 20.4–27.0 г (ср. 23.99 ± 1.41 ; $n=26$), тогда как в июле эта разница была незначительна, и масса всех взрослых птиц составила 21.0–27.5 г (ср. 24.49 ± 1.62 ; $n=28$).

106. Щур (*Pinicola enucleator*). Л.А. Портенко (1932а) нашёл «довольно много щуров» в первой половине мая 1932 г. в долине верхнего течения Анадыря и «на Щучьинских горах у р. Ворожей». Справедливо считается, что на северо-востоке ареала щуры экологически тесно связаны с кедровым стлаником. Тем не менее, несмотря на широкое распространение этого растения в верхнем течении Анадыря, щура нельзя считать там многочисленным видом. Даже впечатление об обычности щуров складывается не за счёт частых встреч этих птиц, а лишь за счёт громкого характерного пения, которое мы слышали с середины мая (1995 г.) до начала августа (1994 г.). В отдельные дни щуров отмечали до 4 раз, но иногда их не видели и не слышали по несколько дней. В районе пос. Марково щур отмечен всего однажды — певший самец 15.05.1995 г. При широких перемещениях, характерных для этого вида, щуры посещают как берега Анадыря, так и верхнюю границу распространения кедрового стланика на высоте примерно 720 м н.у.м. в хр. Щучьем. Чаще всего наблюдали по 1–2 птицы. Объединения, которые мы принимали за брачные пары, отмечены с 22.05 (1995 г.) до 26.07 (1993 г.). Всего один раз (17.05.1995 г.) встречена стая из примерно 10 щуров, пролетевшая вдоль реки.

Собранные нами сведения о размножении щуров крайне скудны и относятся только к субальпийскому стланиковому поясу. Гнёзда не найдены. Пара щуров атаковала пролетающую кедровку 18.07.1993 г. Однажды (15.07.1994 г.) выпугнута молодая, плохо летавшая птица в сопровождении самки, и ещё один раз (15.07.1995 г.) встречена, по-

видимому, семья из самца, самки и не менее двух молодых шуров. Наседные пятна трёх самок, добытых в июле, были неактивными.

Интересно наблюдение 10.07.1995 г. самки шура, выдергивавшей проростки кедрового стланика из толщи лишайника и имевшей наполненный орехами подъязычный мешок. В том месте обнаружены кучкой несколько десятков кедровых орешков, вероятно, припрятанных кедровкой.

107. Белокрылый клёт (*Loxia leucoptera*). Нами не отмечен. По сообщению В.Г. Кривошеева, в начале и середине мая 1988 г. в районе устья Балаганчика держалось много белокрылых клестов, шуров и свиристелей; однако, позже они исчезли и не гнездились.

108. Полярная овсянка (*Schoeniclus pallasi*). В бассейне верхнего течения Анадыря полярная овсянка найдена на р. Мечкерёва И.В. Дорогим (2008) только в 2003 г. в качестве редкого гнездившегося вида. Мы встретили эту овсянку лишь 30.05.1994 г. возле пос. Марково (одиночный самец и стая из 12 птиц).

109. Овсянка-ремез (*Ocyris rusticus*). Обычная, но малозаметная птица пойменных лесов Анадыря. Пение самцов отмечено с 27.05.1994 г. в Марково и с 28.05.1995 г. близ устья р. Балаганчик; слышали его и в пос. Чуванское. Самцы поют вплоть до начала июля (5.07.1993 г.). Гнёзда не найдены. Самка с яйцом в животе отловлена у стационара 12.06.1994 г. Птиц с кормом для птенцов видели 23.06.1993 г., плохо летавших молодых встречали с 2.07 (1993 г.), а беспокоившихся с выводками овсянок — вплоть до 27.07 (1993 г.). В Марково гнёзда этой овсянки найдены Л.А. Портенко (1939а) и А.П. Кузякиным (коллекция Зоомузея МГУ). Гнездовая биология вида в среднем течении реки описана в статье Е.А. Кречмара (Kretchmar, 2000).

110. Овсянка-крошка (*Ocyris pusillus*). Многочисленная птица кустарников и кустарничков в разреженных лесных и стланиковых местообитаниях в долинах Анадыря и его притоков; в малом числе населяет также субальпийский пояс хр. Щучьего. Пение овсянок-крошек слышали у пос. Чуванское. Гнёзда найдены на зарастающей вырубке у бывшего пос. Новый Еропол, а также в лиственничной тайге и на пойменных островах близ устья р. Балаганчик. Встречена в последней декаде августа 2007 г. в верховьях р. Мечкерёва близ истоков Анадыря (И.В. Дорогой, личн. сообщ.).

Голос овсянки-крошки в 1995 г. первый раз слышали 24.05, а первое пение — на следующий день. Пение самцов отмечали до 5.07 (1993 г.). Первые гнёзда с полными кладками по 6 яиц найде-

ны 10.06 (1993 г.). Беспокоившихся овсянок с кормом для птенцов встречали с 20.06 (1993 г.), слётков — с 30.06 (1993 г.). Взрослые овсянки с отвлекающими демонстрациями попадались вплоть до 30.07 (1995 г.), а молодых овсянок, выпрашивавших корм у взрослой птицы, видели в Марково даже 3.08 (1993 г.). Все 10 осмотровых гнёзд помещались на земле, полные кладки и выводки в 5 гнёздах состояли из 6 яиц или птенцов и ещё в 4 гнёздах — из 4. Во все годы в последнюю неделю июля в субальпийском поясе гор появлялись мелкие стайки овсянок-крошек; вероятно, они кочевали повсеместно, но вне леса были более заметны. Биология размножения данного вида детально изучена в среднем течении Анадыря (Кречмар, 1993).

111. Дубровник (*Ocyris aureulus*). Эта овсянка обычна на гнездовании на открытых местах (поля, аэродром) возле пос. Марково (две кладки собраны там в 1960 г. А.П. Кузякиным — коллекция Зоомузея МГУ), тогда как в горных верховьях Анадыря она редка. Несколько размножавшихся пар найдены на большом открытом участке в низовьях р. Балаганчик, и беспокоившаяся с выводком самка встречена в середине июля 1995 г. в вершине дельты р. Берёзовая 1-я. На первом из этих участков 14.06.1993 г. найдено гнездо, вероятно, с ещё неполной кладкой из 4 яиц, а через месяц там же наблюдали самостоятельных молодых дубровников. Местообитания дубровника — низкие густые ивняки с лужайками кустарничков со злаками. Гнездо найдено в ерниковой тундре с отдельными кустами ив на грядово-западинном открытом участке. Однажды (20.07.1994 г.) молодой дубровник был обнаружен в стайке чечёток в субальпийском поясе хр. Щучьего.

112. Лапландский подорожник (*Calcarius lapponicus*). В обследованном районе не удалось обнаружить признаков размножения лапландских подорожников. Птиц наблюдали почти исключительно в период весеннего пролёта, который застали при раннем начале работ в 1995 г. В тот год преимущественно одиночных птиц и один раз стайку из 9 подорожников (23.05) регистрировали в период с 22 по 29.05 в горных тундрах хр. Щучьего. В тот же период (25.05.1994 г.) одиночного лапландского подорожника видели в пос. Марково. В летнее время только однажды (26.06.1995 г.) слышали голос птицы данного вида.

113. Пуночка (*Plectrophenax nivalis*). Нами не найдена. Возможно гнездование в верховьях р. Мечкерёва в районе истоков Анадыря, где И.В. Дорогой (2008) наблюдал взрослую и молодых птиц.

Заключение

Общий список птиц, известных к настоящему времени для верхнего течения р. Анадырь, включает 113 видов, из которых 10 видов (малый лебедь, шилохвость, хохлатая чернеть, горбоносый турпан, беркут, малый веретенник, мохноногий сыч, бородатая неясыть, полярная овсянка, пуночка) не обнаружены нами и В.Г. Кривошеевым (по крайней мере, с высокой достоверностью) и поэтому внесены в список на основании опубликованных или опросных сведений. Ещё три вида, указываемых другими исследователями (белоклювая гагара, гуменник и сибирский конёк), не включены в список, поскольку имеющиеся сведения об их пребывании в рассматриваемом регионе представляются не вполне надёжными. В получившемся списке размножение установлено у 64 видов и предполагается ещё у 18 видов (в общей сложности 72.6% выявленной фауны), остальные виды встречаются в регионе во время миграций, на кочёвках или в качестве залётных.

За счёт наблюдений В.Г. Кривошеева и наших для верховьев р. Анадырь впервые зарегистрированы 58 видов птиц, а из них 6 видов (белопоясный стриж, желна, пятнистый конёк, горная трясогузка, пятнистый сверчок, белокрылый клёт) — впервые для всего Анадырского края в границах, предложенных Л.А. Портенко (1939а). Находки на гнездовании ряда видов (азиатский бекас, горный дупель, большой пёстрый дятел, обыкновенная кукушка, пятнистый конёк, горная трясогузка, домовый воробей) расширяют известные пределы распространения этих видов.

Как и предполагалось ранее, по границе между верхним и средним течением р. Анадырь проходит существенный биогеографический рубеж. В верхнем течении размножаются 12 видов, не найденных на гнездовании в среднем течении реки (кроме того, там дополнительно возможно гнездится скопа). Половину списка видов, специфичных для верхнего Анадыря, составляют птицы таёжного комплекса (каменный глухарь, ястребиная сова, пятнистый конёк, кукушка, кедровка, сероголовая гаичка), а следующая по числу видов группа — виды, связанные с горами (песочник-красношейка, азиатский бекас, горный дупель, горная трясогузка). Список видов, гнездящихся в среднем, но не в верхнем течении Анадыря, намного более обширен — 29 видов. Это, главным образом, птицы водно-околоводного комплекса (20 видов): поганки, гусеобразные, некоторые кулики и чайковые птицы, местообитания которых в горных верховьях реки сильно ограничены как по разнообразию, так и по

площади. Тем не менее, нет сомнений, что списки видов, в том числе размножающихся птиц, будут ещё уточняться как для верхнего, так и среднего течений Анадыря. В частности, наверняка в горах среднего течения обнаружится на гнездовании гольцовый конёк, а в горных верховьях Анадыря удастся установить размножение ряда водоплавающих птиц.

Несмотря на то, что авифауна верхнего течения Анадыря до настоящего времени была выявлена крайне неполно, всё же имеются основания говорить с уверенностью или предположительно об изменениях численности некоторых видов птиц региона на протяжении XX века (при этом не приняты во внимание виды, для которых характерны большие межгодовые флуктуации численности, например, для куропаток и чечёток). Несомненно, увеличили численность большой пёстрый дятел, воронок, чёрная ворона и юрок. Имеющиеся данные свидетельствуют о снижении численности каменного глухаря; возможно, негативные изменения произошли также в популяции хрустана.

Собранные нами в 1993–1995 гг. материалы, дополненные наблюдениями В.Г. Кривошеева, И.В. Дорогого и литературными данными, заложили основу знаний об авифауне бассейна верхнего течения Анадыря. Мы надеемся, что сведения, изложенные в настоящей статье, послужат стимулом для уточнений списка и для новых исследований, а также станут отправной точкой для мониторинга биоразнообразия этого региона Чукотки со своеобразной авифауной.

Благодарности

Работа выполнена по приглашению покойного В.Г. Кривошеева на его полевом стационаре, и им же оказывалась постоянная всесторонняя поддержка нашим работам. Мы всё время ощущали так же разнообразную помощь и поддержку со стороны сотрудников Института биологических проблем Севера ДВО РАН, работавших в пос. Марково — И.А. Черешнева, А.В. Шестакова и В.Д. Сергиенко. В сборе материала в разные годы приняли участие студенты Московского гос. педагогического университета и МГУ имени М.В. Ломоносова Д.А. Шитиков, Д.Е. Те и М.Н. Дементьев, без помощи которых было бы невозможно накопить столь существенный объём сведений, который изложен в настоящей работе. Свои публикации и неопубликованные сведения любезно предоставил для использования И.В. Дорогой. Существенную помощь в получении картографического материала оказал М.Н. Дементьев. Разрешения на научное

коллектирование птиц, выданные Главным управлением по охоте и охотничьему хозяйству РФ, визировал и контролировал местный охотовед В.П. Сырант. Финансовую поддержку для наших поездок на Чукотку в те годы оказало Австралийское агентство охраны природы (**Australian Nature Conservation Agency, позже Environment Australia**) при посредничестве М. Бартера. Искренняя благодарность выражается всем перечисленным людям. Исследование осуществлено в рамках плановой тематики Зоологического музея МГУ.

Литература

- Дорогой И.В. 2008. К фауне и распространению птиц водораздела рек Малый Анюй и Анадырь (Чукотский ао) // Вестник СВНЦ. № 2. С. 61–67.
- Дорогой И.В. в печати. Гнездование белой совы в горах центральной Чукотки // Вестник СВНЦ.
- Портенко Л.А. 1939а. Фауна Анадырского края. Птицы. Ч. I // Тр. НИИ полярн. земледел., животнов. и пром. хоз-ва, сер: Промысл. хоз-во. Вып. 5. Л.: Изд-во Главсевморпути. 209 с.
- Портенко Л.А. 1939б. Фауна Анадырского края. Птицы. Ч. II // Тр. НИИ полярн. земледел., животнов. и пром. хоз-ва, сер: Промысл. хоз-во. Вып. 6. Л.: Изд-во Главсевморпути. 198 с.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: Т-во науч. изд. КМК. 256 с.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.В. 1991. Птицы северных равнин. М.: Наука. 288 с.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. 459 с.
- Кречмар Е.А. 1993. Биология размножения овсянки-крошки *Emberiza pusilla* в среднем течении р. Анадырь // Рус. орнитол. журн. Т. 2. №. 4. С. 415–426.
- Кречмар Е.А. 1997. Малый дрозд (*Catharus minimus*) на северо-востоке Азии // Зоол. журн. Т. 76. № 7. С. 828–835.
- Томкович П.С. 1996. Индивидуальная история миграций большого песочника — неожиданный результат цветного мечения // Информационные мат-лы Рабочей группы по куликам. № 9. С. 20–21.
- Томкович П.С. 2001. Биология размножения большого песочника, *Calidris tenuirostris* // Бюлл. МОИП, отд. биол. Т. 106. Вып. 4. С. 13–22.
- Томкович П.С. 2002. Гнездовой консерватизм, моногамия и забота о потомстве у большого песочника // Изучение куликов Вост. Евро-

- пы и Сев. Азии на рубеже столетий. М.: Рабочая группа по куликам. С. 63–66.
- Томкович П.С., Дементьев М.Н. 1996. Условия размножения куликов в тундрах России в 1993 году: в верховьях р. Анадырь // Информационные мат-лы Рабочей группы по куликам. № 8. С. 31–32.
- Томкович П.С., Те Д.Е. 1995. Условия размножения куликов в тундрах России в 1993 году: в верховьях Анадыря // Информационные мат-лы Рабочей группы по куликам. № 8. С. 37.
- Томкович П.С., Шитиков Д.А. 1994а. Обнаружение гнездовой восточного горного дупеля и соображения о перелётности вида // Информационные мат-лы Рабочей группы по куликам. № 7. С. 34.
- Томкович П.С., Шитиков Д.А. 1994б. Условия размножения куликов в тундрах России в 1993 году: в горных тундрах хребта Щучьего // Информационные мат-лы Рабочей группы по куликам. № 7. С. 28.
- Хохряков А.П. 1985. Флора Магаданской области. М.: Наука. 398 с.
- Krechmar A.V., Probst R. 2003. Der weisse Habicht *Accipiter gentiles albidus* in Nordost-Sibirien — Portarät eines Mythos // *Limicola*. Bd 17. No. 6. S. 289–305.
- Kretchmar E.A. 2000. The Rustic Bunting *Emberiza rustica* on the mid-Anadyr River // *The Rus. J. of Ornithol.* Vol. 9. No. 123. P. 14–24.
- Red'kin Ya.A., Konovalova M.V. 2006. The eastern Asiatic races of *Sitta europaea* Linnaeus, 1758. Systematic notes on Asian birds. 63 // *Zoologische Verhandelingen*. Leiden. Vol. 80. P. 241–261.
- Tae D.E. 2002. Distribution and biology of Siberian Buff-bellied Pipit // *Dutch Birding*. Vol. 24. No. 3. P. 151–156.
- Tomkovich P.S. 1997. Breeding distribution, migrations and conservation status of the Great Knot *Calidris tenuirostris* in Russia // *Emu*. Vol. 97. No. 4. P. 265–282.

СБОРНИК ТРУДОВ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ МГУ
[SBORNIK TRUDOV ZOOLOGICHESKOGO MUZEYA MGU]
том XLIX

ARCHIVES OF THE ZOOLOGICAL MUSEUM
OF MOSCOW STATE UNIVERSITY
vol. XLIX

Главный редактор: **О. Л. Россоломо**
Editor-in-Chief: **O. L. Rossolimo**

Редакторы тома: **И. Я. Павлинов, М. В. Калякин**
Editors of this volume: **I. Ya. Pavlinov, M. V. Kalyakin**

Зоологические исследования. — Москва: Изд-во МГУ. 2008. 448 с.
Zoological Researches. — Moscow: Moscow Univ. Publ. 2008. 448 p.

Сборник посвящён 80-летию О.Л. Россоломо — директора Зоологического музея МГУ. Включает статьи по истории российской зоологии, фауне и систематике некоторых родов двукрылых и чешуекрылых насекомых Старого Света, птиц бассейна Анадыря, рукокрылых и некоторых грызунов Евразии. Представлены статьи по эволюции кожных желез наземных позвоночных, по теоретическим основаниям изучения морфологического разнообразия, по разнообразию строения нижней челюсти соневых, морфометрии ряда видов хищных и непарнокопытных млекопитающих.

Рассчитан на специалистов в соответствующих областях зоологии.

The volume is dedicated to the 80 anniversary of Olga L. Rossolimo, director of Zoological Museum of Moscow University. Includes papers on the history of Russian zoology, on taxonomy and fauna of several dipteran and lepidopteran insect genera of Old World, birds of Anadyr River basin, bats and several rodent taxa of Eurasia. Included are papers on the evolution of tetrapod skin glands, theoretical foundations of analysis of morphological disparity, diversity of mandibular morphology in the dormice family, on morphometry of several carnivore and perissodactyle mammal species.

For specialists in respective research fields of zoology.